

АЛЕКСАНДР ШАПОЧКИН

РЫЦАРЬ-ИНЖЕНЕР
КНИГА ПЕРВАЯ

Александр Игоревич Шапочкин

Рыцарь-Инженер. Книга первая

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51340181
Рыцарь-Инженер. Книга первая:

Аннотация

Что может сделать русский в Японии? Загулять с партнёрами – легко. Соблазнить девочек-хостес – да запросто. Погибнуть и не заметить этого – а чем похмелье отличается от смерти? Переспать с богиней – нечего лезть к мужику, когда он жаждет ласки. А вот то, что я после этого окажусь в ином мире – мы не договаривались. Раз так – то соблюдать ваши правила я не намерен, да и не предупредили меня о них! И пусть у меня нет магии, зато на месте голова, опыт работы инженером и служба в морской пехоте за плечами. Так что, берегись Тёмный властелин... ну или кто там под руку попадётся!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	30
Часть 2	54
Часть 3	77
Часть 4	101
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Александр Шапочкин

Рыцарь-Инженер.

Книга первая

Пролог

Это было моё первое посещение Японии. Обычно по делам фирмы разъезжал Андрей, но в этот раз сия скорбная обязанность свалилась на мои не такие уж и хрупкие плечи.

Так что, можно сказать, что дела у меня шли хорошо. Задача была несложной, всего-то подписать пару договоров. Переводчика, довольно милую девушку лет двадцати пяти, наняла принимающая сторона, ну а ночной досуг мы обеспечили уже совместными усилиями после затянувшегося корпоратива.

Утром же выяснилось, что Айко замужем за каким-то там клерком-трудоголиком, и как бы хорошо ей со мной ни было, повторить вчерашнее нам вряд ли удастся.

Расстраиваться из-за подобного было не в моих правилах, а потому я вечером того же дня без раздумий принял приглашение Ямады-сана, директора департамента внешней торговли нашего партнёра, посетить с ним его любимый бар.

Саке меня особо не впечатлило, ну разве что как экзоти-

ка, однако градус, быстро стирающий языковые барьеры, оно давало, так что скучными эти посиделки назвать было трудно.

Не знаю уж, традиция у них в подобных заведениях такая, или бар и нравился так моему собеседнику именно из-за этого, но почти сразу же к нам подсели несколько девиц, которые, весело щебеча на своём – на птичьем – составили нам компанию.

Так что я быстро оказался зажат между двумя фигуристыми красавицами, одетыми к тому же в довольно фривольно распахнутые кимоно. Ну а так как русский человек не японец, в то время как Ямаде его девчонки профессионально-нежно поджимали руки, которыми он непременно желал их потискать (одновременно целенаправленно спаивая моего партнёра), на нашей половине диванчика всё происходило с точностью до наоборот.

Нет, со мной, конечно, пытались проделать тот же самый трюк, но так как этот подогретый рисовый «сок» действовал на меня плохо, я не забывал следить за тем, чтобы рюмочки прелестниц так же не пустовали. Ну а подобные желания клиента тут, видимо, были законом.

Так что в скором времени под строгими взглядами, бросаемыми их коллегами с другой стороны стола, мои уже порядком осоловевшие девочки фактически сами лезли ко мне в объятия. Ну а я что? Я был не против!

Против, судя по всему, была администрация заведения,

но, видимо, не желая обидеть богатого иностранца, пошли на хитрый ход, сменив sake на дорогой коньяк.

Зря они так. Дело пошло веселее, и вот уже через полчаса под тихое похрапывание Ямады сидевшая слева блондиночка пьяненько шептала мне на ухо, что ночь, мол, предстоит долгая, а ей домой сегодня не нужно...

Я, хоть принесённого поила тоже порядком набрался, да и понимал с пятого на десятое, суть уловил и клятвенно обещал устроить ей экскурсию по моему номеру в отеле. Расплатился, на ломанном английском попросил официанта вызвать такси, но перед тем как отправляться куда-то решил сбросить накопившийся в баках балласт.

Местный сортир кто-то основательно оккупировал, поэтому я не придумал ничего лучшего, нежели сходить до ветру в соседний проулок, откуда, после того как справил нужду, пошатываясь, направился за своей красавицей, так интересующейся интерьерами Токийских гостиниц.

Свет фар, рёв набирающего обороты мотора и перекошенная ненавистью рожа какого-то мужика в массивных роговых очках мне, наверное, приснились, потому как, когда я открыл глаза, то уже обнажённый лежал на чём-то мягком, а ко мне, покачивая бёдрами, приближалась укутанная в ткань женщина.

Естественно, я логично предположил, что до своего отеля добрался на автопилоте. Ну а заодно похвалил себя за то, что даже в этом не забыл состоянии прихватить сие очаро-

вательное создание.

Перед глазами всё ещё плыло от выпитого, но не заметить роскошные формы и длинные светлые волосы было трудно. Да и что гадать, что я мог ещё делать абсолютно голым наедине с дамой...

Правда, вызывал вопросы тот факт, что я явно лежал на полу, но данный момент благополучно списал это (своим всё ещё путающимся в алкогольном тумане разумом) на японские национальные фетиши.

Остановившись возле, женщина внимательно осмотрела моё тело и в явном недоумении выдала длинную фразу, которую я со своим урезанным знанием языка жителей страны восходящего солнца, перевёл как: «Странно, это не японец! Неужели я ошиблась?»

Вот тут она меня слегка обидела! Нет, я, конечно, всё понимаю, sake, а потом коньяк, но неужели эта... гейша... разочарованна? Я что хуже японского мужика с их микроскопическими причиндалами?

А может быть, я был в таком состоянии, что и бревно покажется лучшим любовником? Наверное, в этом всё дело, а потому мне сейчас придётся доказать обратное!

Блондинка тем временем опустила передо мной на колени и нагнулась, видимо, тоже после выпитого желая получше рассмотреть, кто это, собственно, её соблазнил. И в этот момент я начал действовать!

Захват и бросок из традиционной русско-постельной

борьбы «Баба в койку!» прошёл на ура. Она даже пискнуть не успела, когда оказалась подо мной, а я, в свою очередь, используя приёмы самообороны в партере против лишней одежды у женщин, добрался до нежного мягкого тела.

Видимо, находясь в шоке от прыткости иностранца, она начала лепетать что-то о том, что так нельзя, и вообще, она «богиня», и не следует... но я не обращал внимания, тем более что «богиней» у нас каждая вторая себя считает, а у каждой первой есть ещё одна – внутренняя, которая то плачет, то смеётся.

Так что, не обращая внимания на сопротивление и возмущённый японский лепет, который я всё равно в этом состоянии не понимал, быстренько довёл деваху до нужной кондиции, и когда от моих ласк она начала томно пищать, приступил к объяснениям.

Оказавшись в ней и чувствуя, как изогнулось подо мной тело, я ещё удивился было, что она оказалась девочкой, но не придавал этому особого значения, тем более что поездка ко мне явно была её личной инициативой.

Пропустил мимо и крики типа: «Нет! Нет! Нельзя! Только не сюда...» – тем более что они довольно быстро сменились на чувственные стоны, я отработал обязательную программу, потом ещё одну, честно говоря, в этом состоянии совсем забыв о том, что с незнакомыми девушками следует выбирать «защищённый секс» и что... Ну, в общем, если без резинки и не вынимать, то от этого дети бывают.

После пятого раза, удивляясь тому, откуда во мне столько сил, которых, похоже, ещё и прибавилось, я решил пожалеть девочку и... Как бы не так! В меня вцепились руками и ногами и заставили повторять пройденный материал ещё много, очень много раз.

Нет, я, конечно, чувствовал гордость за то, что не посрамил и доказал, и вообще... Признаться я столько искренних женских оргазмов за всю свою жизнь ни разу не видел, даже в порнушке... тем более, трудно было ожидать их от кого-то, вот только что лишившегося девственности.

Так что последней мыслью, перед тем как мы в обнимку заснули, было: «Странно, что в дверь номера ещё не ломятся соседи... в любом случае, скорее всего, завтра придётся извиняться перед менеджером отеля».

Утром, а я всегда просыпаюсь в одно и то же время, в каком бы состоянии ни был, я понял, что с алкоголем вчера хватил лишку. Перед глазами всё так же плыло, но хоть похмелья не ощущалось.

Погладив золотистые волосы спящей у меня на груди девушки, я попытался было освободиться и встать, надо было что-то делать с остаточным опьянением, тем более что сегодня планировалась важная встреча.

Однако меня не пустили, а наоборот, промывав что-то, нежные ручки ещё крепче сомкнулись вокруг моей шеи.

Я сделал новую попытку.

– М-м-м-м... муж, куда идти? – был задан мне сонным

голосом вопрос на ломанном русском, а затем – алкоголь из головы словно ветром сдуло – на меня посмотрела...

Нет, не крокодилица! Наоборот, таких красавиц я в своей жизни даже по телевизору и в интернете не видел! Вот только я по какой-то причине не мог с уверенностью сказать, та ли эта девушка, которую я привёз с собой из бара, или нет.

– Мне на работу нужно, милая... – мягко, но адски хрипящим голосом произнёс я.

Откуда она знает русский и почему назвала «мужем» спрашивать я не стал. Первое меня сейчас мало интересовало, а второе...

Пусть в Японии у неё была довольно странная работа, но я точно помнил, что лично сделал её женщиной, а потому совсем не прочь был забрать с собой в Москву эдакую красавицу! Так сказать, на постоянной основе!

– А, ну да... – протянула она. – Припоминаю. Иди, я буду ждать...

– Так мне ещё выяснить надо, куда подъехать...

– Там спросишь, – промурлыкала девушка, целуя меня.

– Так я вашего языка не знаю... мне нужно....

– Да... это проблема, – перебила она меня, вновь положив голову на грудь, а затем поднялась на руках, испепеляя меня взглядом влюблённых зелёных глаз. – Да и вообще, думаю, тебе лучше будет действовать по плану «Б». Иди любимый, буду ждать тебя здесь!

Я, честно говоря, не поверил своим ушам, потому как те-

перь говорила она абсолютно правильно и вообще без акцента. Я хотел было задать ей соответствующий вопрос, но в этот момент, она положила мне на грудь свою ладошку и мягко улыбнулась.

– Оп-па! – это последнее, что я услышал, перед тем как она легонько толкнула меня, и я куда-то провалился.

Думал, что сверзился с кровати, но на самом деле меня мгновенно окружила кромешная тьма.

* * *

Богиня Эллидия еще какое-то время посидела, глядя на то место, где секунду назад сидел её мужчина, а затем, рассмеявшись в полный голос, рухнула спиной на вздыбившиеся облака. Да, конечно, ей, тысячелетиями хранившей целомудрие, следовало бы, наверное, разозлиться на этого человека, но с ним ей в первый раз в жизни было так хорошо...

– Да! Победа! Утрись, старшая сестра Лорида, я первая! У меня теперь есть му-у-уж, а у тебя ещё нет! – девушка, глупо улыбаясь, смотрела на быстро расцветающий красками её радости эфир над головой. – Странно, и почему раньше было принято призывать в «герои» именно японцев? Мой Ваня куда лучше и больше похож... на... героя.

– Ой! – девушка медленно села, похлопала глазёнками и испуганно произнесла: – Я же ему ничего не рассказала и не объяснила. И даже не вручила обязательный подарок.

Произнеся последнее слово, она нахмурилась, склонила свою очаровательную головку набок и прислушалась к себе.

– Да нет. С подарком всё хорошо, тем более что и он мне тоже...

* * *

Человек открывает глаза каждое утро, но далеко не каждый, сделав нечто подобное, видит перед собой гигантскую грудастую женщину с длинными синими волосами и кроличьими ушами, которая, улыбаясь, держит тебя в своих огромных лапищах, как игрушку.

Признаться, я слегка охренел, увидев... такое. А когда меня перевернули вверх ногами и зарядили с оттяжкой по заднице, внезапно для себя вспомнил Большой Петровский Загиб и выдал его без запинки.

Вот только... всё, что я исторг, был истошный ор новорожденного младенца.

«Твою мать, Андрей, – подумалось, когда я, шокированный происходящим, наконец-то заткнулся, чувствуя, как горит нижнее полушарие. – Да чтобы я... да хоть раз в жизни опять поддался на твои уговоры...»

Затем демоны быстро спеленали меня и подложили под бок ещё одной великанши, которая нежно что-то сюсюкала мне на ухо на непонятном языке.

Через какое-то время, когда я обдумывал, что же, соб-

ственно, со мной произошло, прибежал какой-то франтоватый мужик в костюме начала восемнадцатого века, обработанном художником, помешанным на фэнтези. Спустя пару минут, прослушав короткий разговор присутствующих в комнате гигантов, я оказался у него на руках.

Естественно, я немедленно возмутился подобной фривольности и высказал ему всё, что думаю... очередной раз разоравшись словно младенец. А потом пришло понимание того, что я, собственно, младенцем и являюсь, после чего я крепко заснул.

Рассказывать о том, что было со мной в последующую пару лет, откровенно скучно. Нет, конечно, можно гордиться, что за это время, особенно поначалу, мне довелось облобызывать огромное количество сисек порой очень даже красивых женщин. Вот только всё остальное нельзя было назвать иначе как издевательством над личностью. Особенно смену подгузников, а точнее, пелёнок, которыми эти варвары пользовались вместо обычных памперсов.

Эти годы, проведённые в травоподобном состоянии личинки человека, может быть и пролетают для настоящих детей незаметно, но для сознания тридцатидвухлетнего мужика оказались настоящей пыткой.

У меня не было никаких развлечений, кроме каких-то там деревянных погремушек, плюс к этому, если я делал что-то, что выходило за рамки понимания взрослых о том, как должен вести себя малыш моего возраста, вокруг начиналась на-

туральная паника.

Так, ещё не умея ходить и нормально разговаривать, я, держа детские «музыкальные инструменты» в своих непослушных ещё ручонках, думая, что меня никто не видит, устроил концерт одного актёра, подвывая себе в такт что-то из русского рока.

На шум прибежали слуги, первой услышала меня как раз моя сиделка – та самая синеволосяя с заячьими ушами, – затем взволнованные родители... дошло до того, что из ближайшего храма некой богини Эллидии примчался священник с целью изгонять из ребёнка местного лорда вселившихся в него демонов.

Но всё это я узнал, когда подрос, в те же годы мороки со мной у новых родственников было хоть отбавляй, а в роскошной шевелюре Мисилиси, той самой зайце-крольчихи, прибавилось множество ранних седых волос.

И ведь не сказать, что я был хулиганом, нет, как раз наоборот! Просто тараканы в моей голове имели строго определённые и совсем неместные национальные корни, что было, скажем так, очень необычно для окружающих.

Рос я в те годы, в общем-то, не один... после устроенного мной «концерта» из одиночной кровати постоянного заключения меня переместили в другую «камеру», где уже содержались родившиеся в том же году, но чуть позже меня дети Мисилиси.

И вот вопрос. Кого может родить антропоморфный заяц

от антропоморфного кота? В моём родном мире от подобного соития не получится ничего хорошего, а здесь это были две очаровательные крохи: одна с кроличьими ушками и кошачьим хвостом, а другая в точности наоборот.

Так вот, проблем матери они доставляли в разы больше моего. А странным окружающие считали меня.

Особенно после того как я, начав более-менее ходить, решил форсировать процесс собственного развития. Однажды, выбравшись из манежа и тщательно заперев после этого за собой клетку с улюлюкающими сестричками, устроил себе тренировку.

Ну не мог я – как бывший морпех-контрактник и вообще человек спортивный – жить, ничего не делая от еды до сна и от сна до еды! Да, было трудно, всё-таки тело у меня всего двух с половиной лет отроду. Да, я поначалу не совсем верно рассчитал свои силы...

Но зачем же, когда месяц спустя мои тренировки были раскрыты, Мисилиси надумала грохнуть в обморок, увидев, как я делаю отжимания метрах в пяти от манежа?

В пять лет на мои закидоны уже никто не обращал внимания. Тем более что я был мальчуганом крепким, почти не болел, первым из нашей троицы научился разговаривать на дикой смеси французского, итальянского и японского, которая здесь называлась Имперским языком, к тому же почти не донимал взрослых извечными «что» и «почему».

Просто я как ментально взрослый человек умел задавать

нужные вопросы в нужное время. Ну и, естественно, обращался к людям, которые могли дать мне на них вполне ясные, аргументированные ответы, не испытывая при этом раздражения.

Мир, в котором я неведомо как очутился, назывался Овеля и находился на уровне фэнтезийного средневековья, в который успели завести культуру ренессанса и представления о паровых технологиях.

Проживал я с семьёй в Ромарской Империи и был сыном не абы кого, а целого маркиза. Жаль, конечно, что не Карабаса, а д'Вергри. Ну и звали меня здесь не Иван Александрович Калинин, как я привык за тридцать два года, а Эсток д'Вергри, первый сын и наследник маркиза Отто д'Вергри и графини Эллары д'Роллей.

Официальной религией страны была вера в некую Лориду, Богиню Смелости и Мудрости. Коллегу земной Афины. Но конкретно наша семья и большинство жителей этих земель поклонялись Богине Элидии, заведующей «Победой», и её совсем юной дочери Катиуци, в зоне ответственности которой находилась «Удача».

Причём, как я понял, боги в этом мире были чем-то вполне материальным, что неудивительно, ведь здесь имелась самая настоящая магия... А потому во время первого посещения храма я получил очень нехилый нагоняй от матери и отца, когда заулыбался во время благодарственного молебна Катиуце.

Ну а что я мог сделать, уж больно имечко этой юной небожительницы напоминало родное «Катюша». Вот только я так и не понял, как, собственно, попался, ведь мне явственно кто-то врезал под зад, из-за чего я, собственно, и ойкнул.

Не знаю уж, кто меня так подставил, но сидя в карете на обратном пути в особняк и потирая попу, жестоко пострадавшую не только от того пинка, но и после мессы от отца, поклялся найти и собственноручно выдрать виновника.

Между тем, как бы ни была велика обида на пока неизвестного мне шутника, я не забывал посматривать по сторонам. Всё-таки сегодня был первый раз в новой жизни, когда родители взяли меня с собой в близлежащий город.

К тому же у отца было какое-то дело к старосте одной из деревень, так что обратно мы ехали не по главной дороге, а сделали небольшой крюк, и карета в сопровождении десятка гвардейцев личной стражи маркиза катилась сейчас между колосющихся пшеничных полей.

Во всяком случае, я думал, что это «пшеница», хотя уверенности в этом не было, потому как местный хлеб сильно отличался по вкусу от привычного мне земного.

– Это что такое? – спросил я сидящую напротив мать, указывая в окно.

– А? – она вздрогнула, видимо, я оторвал её от раздумий, и посмотрела на меня. – Ты разве на нас не обиделся?

Ну да, после проведённой надо мной экзекуции они с отцом выходили из храма как в воду опущенные. Всё-таки это

был первый раз, когда они отшлёпали меня, пусть даже и не прилюдно.

– Нет, – твёрдо сказал я. – Был виноват – осознал. Так что проехали. Так что это?

– Это поле, засеянное «де-грано» сын! – восторженно ответил сидевший рядом отец. – Из него делают муку, из которой потом пекут хлеб и...

– Да нет, батя, я не про это... – тряхнул я головой, перебивая маркиза. – Я вон про те штуковины.

– О Богиня... сколько раз я просил тебя не называть меня этим странным словом, – удручённо покачал головой д'Вергри-старший. – Почему ты, как все нормальные дети, не называешь меня «попо'нь»...

– Потому что «батя» звучит гордо! – отрезал я. – Так вы скажете мне, что это за хреновины работают в поле?

– Это? – отец удивлённо посмотрел на меня, а затем в окно и немного растерянно произнёс: – Сельскохозяйственные големы-механоиды. Маломощные приспособления-констракты, которыми способны управлять даже не владеющие магией люди...

– Твой попо'нь был так добр к своим крестьянам, что для того чтобы облегчить им жизнь, приобрёл целую партию этих машиноидов у гильдии конструкторов, – вставила мама. – Эти штуковины не только работают в поле, но в случае чего вполне могут защитить людей от слабых монстров или бандитов.

– Дорогая, давай будем честны, это всё-таки была твоя идея, – ласково возразил ей маркиз. – И она полностью оправдала себя, тем более что доходы с земли после перехода с ручной обработки на механизированную резко выросли!

– Ну да, ну да... – уже не слушая нежные воркования родителей, пробормотал я, рассматривая неуклюжих уродцев, поблескивающих на солнце медными боками и извергающих из себя облачка пара. – Промышленная революция рулит... Интересно, а у них есть танки?

По возвращении в особняк той же ночью мне в очередной раз приснился сон, в котором я опять увидел ту самую очень красивую девушку из бара, после ночи с которой внезапно заново родился в этом мире.

В этот раз она не просто сидела на берегу чудесного озера или прогуливалась в парке, как то случалось обычно, а была занята важным делом... Воспитывала прикладными методами какую-то ревущую русоволосую малявку.

Расположившись на парящем в небесах облачке, девушка, переложив девчонку поперёк колен и задрав на ней коротенькую тунику, смачно охаживала её ладонью по уже раскрасневшейся попке, с каждым ударом приговаривая: «Что нужно сказать папе? Что нужно сказать папе?»

– Не буду! Я больше не буду! – ревя и размазывая по лицу слёзы и сопли, пищала малышка. – Папа прости меня! Катя будет хорошей девочкой! Катя больше не будет!

– Ну что? – девушка из бара серьёзно посмотрела на ме-

ня. – Простим засранку?

– Думаю, да, – услышал я сам себя, хотя и не собирался ничего говорить. – А там посмотрим, как будет себя вести... – Причём не ту детскую визглию, которая была у меня сейчас, а привычный мне голос тридцатилетнего мужика.

Одёрнув на девчонке тунику, женщина поставила её прямо на воздух, и та, ревя белугой, подбежала ко мне, обняв маленькими ручонками.

– Папка!!! Я так скучаю! Прости меня!

– Прощаю, дурочка, – мягко ответил я, потрепав малышку по макушке.

Утром, проснувшись в своей детской кроватке, я, как ни старался, так и не смог вспомнить, что же такое мне снилось, отчего на душе сейчас было так приятно и легко. Впрочем, после перерождения это было в порядке вещей.

* * *

Перестук двух пар девчачьих ботиночек за моей спиной, как обычно, преследовал меня с самого утра. Так повелось уже давно, с тех самых пор, как эти две куклы наконец-то научились ходить.

Ещё когда я был в «ползунковом» возрасте, дочки Милилиси уже не давали мне проходу в нашем общем манеже, ну а когда я начал выбираться из него на свои «тренировки», злобно закрывая пузатую мелочь в клетке, они, пуская слю-

нявые пузыри, висели на прутьях вольера, хлопая огромными глазищами.

Я повернул в ближайший коридор и немного ускорился. Цоканье тоже зачастило, а когда я перешёл на бег, так и вовсе переросло в дробный стук каблучков по мраморному полу.

Убежать-то от них я, конечно, мог, немудрёное это дело запутать двух приставучих малявок, вот только... тяжело вздохнув, я остановился и медленно повернулся к преследовательницам.

На меня почти в упор смотрели две куколки в миленьких платьицах, стилизованных а-ля горничная. Аналиси унаследовала от отца зелёные волнистые волосы и кошачий хвост, а от матери длинные кроличьи уши. И Накалиси – кошкоухая синеволооска с кроличьим хвостом.

Если не обращать внимания на «звериные» различия, сёстры были близняшками, так что, будь они людьми, а не демибистами, их, наверное, очень трудно было бы отличить друг от друга.

Обе они числились моими «личными горничными», хотя толку от этих пятилеток было немного.

Я сделал шаг назад. Парочка дружно приблизилась, синхронно с правой ноги. Я шагнул вперёд, сёстры настолько же отступили.

– Так... – я потёр переносицу. – Что? Опять?

– Эсток! Дай нам задание! – бойко пропищала Аналиси.

– Во-первых, доброе утро... – произнёс я.

– Доброе утро, господин Эсток! – слегка покраснев хором ответили девчонки и низко поклонились.

– Во-вторых, вы разве сейчас не должны помогать Мисислиси? – нахмурился я.

– Но это скучно! – надулась Накалиси, куда более стеснительная, нежели сестра, но при этом отличающаяся очень непростым характером.

– Мы горничные господина Эстока! – гордо произнесла зайцеухая Аналиси.

– Вам же опять попадёт! – покачал я головой. – Я слышал вчера, что ваш папаня замочил с вечера розги...

Девчонки побелели, и их ощутимо затрясло. Насколько я знал, их однажды уже познакомили с таким средством воспитания, когда эти кошкокролики на пару расколотили какую-то вазу.

– М-м-мы г-г-горни... – замямлила синеволооска, на глазах которой проступили слёзы.

– Спокуха, девчонки, – я подошёл к сестричкам и положил руки на поникшие плечики. – Своих в обиду не дадим! Тем более что розги, насколько я знаю, заготовили для провинившихся конюхов.

Малышки дружно выдохнули с облегчением. Я же мысленно крикнул. Негоже взрослому человеку запугивать детишек, вот только этот мир не земля, и понятие «счастливое детство» здесь применимо разве что к детишкам из благородных семей.

К сожалению, дочки Мисилиси к ним не относятся. В их возрасте малышню уже начинают потихоньку приучать к «делу», эти же две дурочки, стоит их мамке на секунду отвлечься, немедленно сбегают от неё и шлятся за мной, требуя, чтобы я дал им какое-нибудь задание.

– Вот вы где! Негодницы! – раздался возмущённый голос Мисилиси. – Опять пристаёте к господину Эстоку! Ух я вас...

Мелкие опять задрожали.

– Так! – громко сказал я, глядя на приближающуюся к девочкам суровую мать. – Отставить экзекуцию!

– Господин Эсток... но? – в растерянности остановилась горничная.

– Значит так! – я снова посмотрел на поникших сестричек. – Баста, кошкокролики, кончились танцы! С сегодняшнего дня у вас двоих начинаются суровые трудовые будни! Будем делать из вас э-э-э... О! Суровых «боевых секретарш»!

– Боевых... Сэкер'етярщ? – удивлённо произнесла мать, немного взволнованно глядя на своих дочерей.

– Ну да. Именно «боевых секретарш»! – уверенно кивнул я. – Но если будут филонить, разжалую обратно в горничные и лишу на неделю сладкого! Всё понятно?

– Д... да... – воскликнула Аналиси, глазки которой так и блестели от предвкушения. – А что нужно делать?

– О! У вас будут очень сложные тренировки! Но... есть

одна загвоздка... из-за которой, возможно... у вас не получится стать боевыми секретаршами.

– К... какая? П... почему? – запинаясь, спросила Накалиси, уже готовая пустить слезу. – Мы... Мы будем очень стараться!

– Ну... Так как боевые секретарши намного круче, чем даже самые элитные горничные... – задумчиво произнёс я, косясь на Мисилиси, которая, кажется, уже догадалась о моей хитрости. – То вам для начала придётся освоить хотя бы эту профессию. Иначе как же вы будете заваривать шефу кофе?

– Заваривать ше-пу ко-пе? – ахнула Аналиси и покраснела так, будто поняла, о чём я говорю, и вообще, это была её самая главная мечта с самого раннего детства.

Ну не было в этом мире известно о таком напитке. Я как заядлый кофеман проверял.

– Да... а ещё нужно уметь работать на компьютере в «Ворде» и раскладывать пасьянс «Косынка»...

– Козиньга... – буквально просмаковала незнакомое слово синеволосяя пигалица, кошачьи ушки которой уже давно стояли торчком, в то время как её сестру выдавал задравший юбку хвост.

– Вот видите... Но так как вы не хотите учиться у мамки её ремеслу... Думаю, наверное, даже и начинать не стоит...

– Нет, нет! – хором закричали девчонки, дружно повисли на мне и тут же повалили на пол. – Мы... Да мы, да мы...

– Тогда, – сурово, но при этом улыбаясь, нависла над нами Мисилиси, – а ну! Живо марш на кухню! Уж я-то вами займусь! И смотрите... будете филонить, никогда не станете «Боевыми Сэкер’етярьщами»!

Сестёр как ветром сдуло. Только взметнулись надо мной тяжёлые шерстяные юбки.

– Спасибо вам большое, господин Эсток, – низко поклонилась мне женщина и тут же попыталась помочь подняться, заботливо поинтересовавшись. – Вы не ушиблись? Простите моих глупых дочек! Я их обязательно накажу...

– Да не нужно из наказывать. Их нужно заинтересовать, – ответил я, в то время как Мисилиси заботливо отряхивала мой костюмчик с ненавистными шортами. – Скажи, а Батя у себя?

– Да, ваш отец в кабинете.

– О! Гут... – улыбнулся я, подмигнул горничной и хотел было отвернуться, когда синеволосая зайчиха вдруг окликнула:

– Простите... господин Эсток, – произнесла она, покраснев. – Могу я задать вопрос?

– А? Да, – кивнул я. – Конечно.

– А я... – она вдруг зажмурилась и склонилась в глубоком поклоне. – Могу я тоже стать «Боевой Сэкер’етярьщей»?

– Э... – протянул я, совершенно не представляя, что ответить.

Как-то я всё время забываю, что мозги у демибистов ра-

ботают не совсем так, как у людей.

По дороге к кабинету отца я был не в меру задумчив. Уж больно соблазнительной представлялась мне картина Мисилиси в шёлковой блузке и мини-юбке, чулочках и туфельках на высоком каблуке, сидящей за компом в приёмной моего кабинета на Дмитровке.

Не, в прошлой жизни я бы точно не отказался занять такую вот секретаршу... Нет. Как сексуальный объект, я её не рассматривал... Всё-таки я находился в теле пятилетнего пацана, и думать о подобных вещах мне было рановато, но сознание тридцати с гаком летнего мужика, буквально кричало о том, что она будет выглядеть очень привлекательно в подобной одежде!

— Хм... — я остановился, совсем немного не дойдя до нужных дверей, и в задумчивости потёр подбородок, а затем, подойдя к окну, залез с ногами на стоящий возле него диван. — Одежда из моего мира...

Идея небольшого прогрессорства, родившаяся в моём мозгу, была, в общем-то, довольно крамольная и, скажем так, опасная, во всяком случае, если бы я находился не здесь, а, допустим, в настоящем европейском средневековье.

Но здесь у народа взгляды были вроде как пошире, да и я не собирался круто брать быка за рога. Просто если есть возможность, то почему бы как минимум не улучшить для начала своё собственное существование в мире, где люди и другие расы ещё не успели придумать такие удобные штука-

вины как пуговицы или карманы.

Спрыгнув на пол, я решительно направился к кабинету отца. Постучал и затем толкнул тяжёлую дверь.

– Что ты хотел, сынок? – спросил Маркиз, отрываясь от бумаг.

– Да, в общем-то, всё то же, бать, – ответил я, проходя к его рабочему столу. – Я всё так же хочу, чтобы ты нанял мне учителей. Как видишь, за прошедший месяц я не отказался от своей мысли.

– А если я опять скажу «нет»? – хмыкнул отец. – Я тебе уже говорил, что ты слишком мал для обучения. Вот исполнится тебе шесть лет, пройдёшь ритуал принятия магии, получишь благословление Богини, и тогда я с чистым сердцем найму тебе лучших педагогов, каких только смогу найти!

– Бать, ну право слово... – меня периодически доканывала эта религиозная косность. – Другие бы на твоём месте радовались, что их сын тянется к знаниям, а ты...

– Сын, – отец, вздохнув, отложил в сторону какой-то свиток. – Я прекрасно понимаю, что ты у меня намного более развитый мальчик, чем твои сверстники... и поверь мне, горжусь этим. Но учителя просто не будут тебя учить, пока ты не получишь благословление Богини... пойми! Они откажут мне! Да и вообще. Ты просто не понимаешь ещё, о чём просишь! Учиться, сынок, это тяжёлый труд!

– Слушай, бать... Да я от безделья на стенку уже лезу... – нахмурился я. – Целыми днями слоняюсь по парку без де-

ла...

– Ну да, ну да... – фыркнул отец. – Знаю я, как ты «слоняешься без дела». Весь особняк в курсе! Если бы мне кто рассказал, что какой-нибудь другой пятилетний мальчик так изводит себя физическими тренировками, я бы ни за что не поверил.

– Ну вот видишь... – я по-детски встал в победную позу. – А всё отчего – от безделья!

На самом деле занятия с учителями мне нужны были для того, чтобы хотя бы научиться читать и считать, нет, я, конечно, скорее всего, с моим прошлым инженерным образованием мог бы в математических науках заткнуть за пояс крупнейших учёных этого мира...

Вот только как мне объяснить окружающим, что такое «арабские цифры», и откуда я их знаю.

Детей в этом мире начинали учить строго с шести лет, тщательно оберегая до этого времени их неокрепшие мозги от избытка знаний. Так что, сколько бы я ни приставал ко взрослым, никто из них не решался даже «объяснить» мне, сколько будет два пальца плюс один, покуда на меня не снизойдёт благословение богини Лориды.

С алфавитом здесь обстояло ещё хуже. Во-первых, в нём было шестьдесят две различные буквы, которые делились на: гласные, негласные, согласные и несогласные, причём с чем они «не согласны» было совершенно не понятно. Так что, для того чтобы самостоятельно освоить чтение, мне в про-

шлой жизни следовало бы учиться на криптографа.

А во-вторых, хоть книгопечатать уже давно изобрели, используемый в ней шрифт очень сильно отличался от рукописного.

А как мотиватор к обучению в особняке имелась нехилых размеров библиотека, порыться в которой мне было бы очень и очень интересно!

– А от безделья, – ухмыльнулся отец. – Я уже придумал тебе занятие.

Он встал, подошёл к окну, выходящему во внутренний дворик и, улыбнувшись, кивнул своим мыслям.

– Пойдём, сын, – подойдя, маркиз взял меня за руку. – Я тебя кое с кем познакомлю. Уверен, ты будешь доволен.

– Эм-м-м... – произнёс я, позволяя вывести себя из кабинета. – У меня есть ещё одна просьба...

– Это какая? – удивился отец.

– А не мог бы ты дать мне пачку листов бумаги и несколько серебряных карандашей?

– Зачем они тебе?

– Да, так, – произнёс я, отводя глаза. – Каляки-маляки порисовать захотелось что-то...

Часть 1

Выйдя вслед за отцом из западного крыла, я, не зная чего ждать, потопал за ним по мощёной дорожке, проложенной среди вечноцветущих деревьев, к центральной беседке.

– Рад, что ты приехал, Верл, – улыбнулся маркиз мужчине, вставшему при нашем приближении со скамейки, с неё же спрыгнули два ребёнка с ног до головы закутанные в походные плащи с капюшонами.

– Как я мог отказаться, Отто?! – произнёс тот, с улыбкой пожимая отцу руку.

На фоне моего откровенно сублильного папани этот мужик с рыжими, почти красными непослушными волосами выглядел бравым бойцом отечественной десантуры, ручкающимся с заучкой-ботаником. Впрочем, основная профессия данного индивида становилась очевидна при взгляде на торчащие банки мускул и два параллельных шрама через левую щёку.

– Эсток, познакомься, это мой старый друг Верл Жустав, – представил мне маркиз гостя. – Когда твой попо'нь был чуть старше тебя, его выбрал мой отец в качестве телохранителя-оруженосца. А это мой сын Эсток.

– Угу, – ответил я, продолжая рассматривать стоящего передо мной мужчину, а затем, вспомнив о вежливости, добавил: – Очень приятно, моё имя Эсток.

– Взаимно, – улыбнулся мужик. – Какой серьёзный у тебя сын, Отто. Вырастет настоящим рыцарем!

– Не то что я, да? – усмехнулся маркиз.

– Я тебе уже говорил, что твой старик, герцог, просто был слишком упёртым, чтобы понять, что это не для тебя, – улыбнулся Верл. – А теперь позвольте представить вам моих детей, Сабера...

Один из детишек, стоявших по правую руку от отца, снял капюшон, обнажив ярко-красную шевелюру.

– ...мой сынишка всего на год старше Эстока, но он довольно талантлив, так что я надеюсь, ты позволишь ему в будущем стать его оруженосцем, – мужчина похлопал паренька по плечу. – А это моя дочка Ариса...

Второй ребёнок, оказавшийся девочкой, так же откинул ткань с головы. Признаться, я был впечатлён, настолько красивой куколкой оказалась эта юная блондинистая красавица. Даже удивительно, как от осинки смогла родиться такая апельсинка.

Вот только её свирепый взгляд, презрительно брошенный в мою сторону, мне как-то совсем не понравился.

– Да... вылитая Грейс... – пробормотал отец, а затем, нахмурившись, сказал Верлу: – Прости, не хотел напоминать...

– Ладно уж, – грустно улыбнулся мужик. – Я давно уже... так о чём я? Так вот, как и сказал твой отец, меня зовут Верл Жустав. Я бывший Имперский оруженосец, мастер клинка и прочее, и прочее. С завтрашнего дня, по просьбе твоего

отца, я буду учить тебя владению лёгким мечом. Отто?

– А да! – спохватился маркиз и несколько раз хлопнул в ладоши.

Почти тут же, как из-под земли, материализовался слуга, державший в руках явно детскую шпагу в богато украшенных ножнах с золочёной гардой.

– Послушай, сын, – гордо начал отец. – Сегодня я, маркиз д'Вергри, вручаю тебе твоё первое оружие! Носи его и будь достоин этой чести!

С этими словами он с поклоном передал мне шпажку.

Приняв её и повертев в руках, я выдвинул клинок, оказавшийся выполненным из очень хорошей стали, и, вновь посмотрев на маркиза, сказал:

– Спасибо, конечно. Буду беречь, гордиться и соответствовать... но можно вопрос?

– Да... – ответил тот.

Видимо, в его представлении я должен был визжать от радости, получив такую ценную колюще-режущую игрушку.

– Меня будут учить только махать этой спицей?

– Нет, конечно, но для тяжёлого меча со щитом, копья или двуручного оружия ты ещё слишком мал, сынок. Ты сейчас их просто не поднимешь. Вот когда подрастёшь...

– Да нет, мне просто казалось, что неплохо было бы получить «комплексное» обучение...

– Какое?

– Общее, – попытался объяснить я. – Научиться не только

махать оружием, но и драться без него и...

– Какой в этом смысл, сынок? Это не дело благородных!

Какой смысл? Ну, честно ответить я ему просто не мог. Раз уж случилась такая оказия, мне просто хотелось бы «легализовать» свои знания в этом мире. Точно так же, как с моим желанием научиться «читать» и «писать», если я вдруг совсем без обучения буду класть всех направо и налево, возникнет множество ненужных вопросов.

– Хм... понятно... – расстроено произнёс я.

– Тебе что-то не нравится? – удивился Верл. – Лёгкий меч, оружие благородного сословия и...

– Да не то чтобы мне шпага не нравилась, – промямлил я, не понимая, как бы получше объяснить этим ретрографам то, что было очевидно для меня как для бывшего военного. – Эй! Филлабиар!

Я махнул рукой нашему дворецкому, который соляным столбом возвышался перед крыльцом в правое крыло особняка. Из-за того, что этот товарищ был стереотипным дворецким, меня всё время подмывало назвать его «Себастьян», но я сдерживался, боясь обидеть старикана, потому как на местном языке это имя звучало как «Черпающий лопатой козявки».

– Можешь принести мне палку размером вот с эту шпагу? – просил я, когда он через пару секунд оказался рядом.

– Щеп'яку? Молодой господин?

– Э... лёгкий меч...

– Будет исполнено.

Через несколько минут, когда в моей руке оказалась деревяшка запрашиваемой длины, я показал её всем присутствующим.

– Вот, допустим это мой лёгкий меч, – сказал я, после чего упёр её дальний конец в землю и наступил на второй, легко сломав довольно тонкий пруттик. – А вот теперь я без оружия... А враги так и лезут, так и лезут! А я даже ножом пользоваться не умею! – произнёс я, отбрасывая в сторону сломанную палку.

– Но... сынок, – нахмурился отец. – Для этого у тебя будет оруженосец-телохранитель и магия...

– Оруженосец-телохранитель?! – я посмотрел налево, направо и даже повернулся вокруг своей оси, выискивая данную мифическую личность. – Что-то я его не вижу. Наверное, у него сегодня выходной, ну, или он загулял, а магия...

Я картинно помахал руками в воздухе и даже сказал «трах-тибидох», но, естественно, ничего не произошло. «Только злобная блондинистая кукла», как я уже успел окрестить Арису Жестав, презрительно фыркнула, отвернулась и прошептала что-то типа «клоун».

Похоже, мои кривляния рассердили и отца, но, слава богу, Верл успел остановить его, прежде чем на меня обрушились громы и молнии.

– Погоди, Отто, погоди, – произнёс он, беря маркиза за плечо. – Я, кажется, понял, что хотел сказать нам твой сынок,

и да... я даже готов признать, что он в чём-то прав.

– Прав? – воскликнул отец.

– Ну да, – ухмыльнулся мужик, отчего шрам на его щеке неприятно перекошил лицо. – Случаи бывают разные, оруженосца иногда нет под рукой, шпага сломана, а магия... да мало ли негаторов есть в этом мире?! К тому же Эсток ещё молод, так почему бы не научить его заодно правильно бить морды хамам в трактирной драке? Или мне напомнить тебе, что происходит порой в «Малышке Лу-лу», куда мы ходили студентами?

– Если так подумать, то... – отец быстро остывал, если ему приводили логичные доводы.

– Только, мальчик, – нахмурился Верд. – Кулачный бой не фехтование. Эта наука куда большее и...

– Да фигня вопрос, – отмахнулся я.

– Ай какой храбрый. Аж противно, – не выдержав, встала свои пять копеек «злобная кукла». – Может быть, докажешь нам, что способен не только языком молоть?

– Ариса, – грубо одёрнул дочь Верд и тут же отвесил ей подзатыльник. – Следи за языком!

– А что? – со слезами на глазах воскликнула девочка, держась за голову и глядя на отца. – Бахвалиться каждый умеет, а...

– Ариса... – с угрозой повторил мужчина, нависая над ней.

– Хм. А что? – произнёс вдруг мой отец, холодно глядя

на меня. – Твоя дочь права. Аристократ, тем более мужчина, должен уметь отвечать за свои слова.

«М-да... похоже, я слегка перегнул палку... – подумал я, – ну, или это наложилось на вчерашний случай в храме».

– Филлабиар, принеси лечебные эликсиры, – приказал тем временем отец. – Верд, ты говорил, что твой сын талантлив?

– Не стоит, Отто...

– Нет, стоит! – твёрдо ответил отец. – Эсток должен понять, что порой слова опаснее любого оружия.

– Ладно... Сабер... – озвученная идея гостю явно не нравилась. – Давай стандартный учебный бой. Ты только поаккуратнее с молодым господином Эстоком.

– Как скажешь, попо'нь... – безразлично ответил паренёк, скидывая плащ, затем куртку, а потом и то, что было под ней.

«Ага... вот значит, как», – подумал я, мысленно улыбаясь.

Я тоже поспешил снять курточку и рубашку, поймав при этом удивлённый взгляд Верда, явно заценившего мою не по возрасту рельефную мускулатуру. А то, знай наших.

В сад выбежала бледная испуганная мама, которую тут же перехватил отец. Вскоре появились Мисилиса и девочки, начали подтягиваться и другие слуги, и даже кое-кто из охраны, видимо, свободные от несения службы. Весть о том, что Молодой Господин будет с кем-то там драться, вызвала всеобщий переполох.

Встав напротив Сабера, я тут же наткнулся на его холодный и даже какой-то оценивающий взгляд. Парень уже при-

нял стойку, похожую на боксёрскую, ну а я, чтобы не вызывать ненужные вопросы, изобразил нечто среднее между: «дайте мне по роже, я бешеный ботаник!» и «оп-па, я, кажется, уже обделался!»

– Начали! – громко сказал Верд, и его сынок сразу же попёр на меня.

Ну как попёр... Чего вы хотите от шестилетнего пацана, пусть даже его чему-то там учили? Хотя, конечно, видно было, что драться на улице ему приходилось. А так, обычные неотточенные детские удары, слабые и безобидные.

Я в этом теле был, конечно, тоже не Брюс Ли, но я то хоть понимал, что и как надо делать. Да к тому же на тренировках отработывал кое-какие удары по деревьям, заставляя Мисилису цепенеть от ужаса, когда возвращался в особняк с разбитыми костяшками.

Так что особого махача у нас просто физически не могло получиться. Увернувшись от кулачка паренька, я пробил ему прямой в челюсть, после чего схватил за руку, поставил подножку и... не сдержался, взял локоть на рычаг.

– Стоп! – хором закричали батя с Вердом, кинувшись к нам, но я уже отпустил парнишку.

Сабер полежал пару секунд. Сел, обвёл толпу безразличным взглядом. Посмотрел на меня, потрогал свою разбитую в кровь губу, хлюпнул носом и искренне заревел. Спустя секунду, вторя ему, заголосила сестра, явив миру воистину крокодильи слёзы, которую тут же, непонятно зачем, поддер-

жали сестрички-кошкозайцы.

В общем, все женщины особняка гурьбой бросились утешать с чувством плачущих детишек, а я, признаться четко, даже немного растерялся. Как-то стало стыдно.

* * *

Вот так, со всеобщей детской истерики и началось моё обучение у Верда. Конечно же, отвертеться от уроков фехтования мне не удалось, но тут уж ничего не поделаешь. Уметь эффективно махать этой спицей, то бишь шпагой, прозванной здесь «лёгким мечом», было необходимо для любого благородного человека.

Но, слава богу, после моей победы над Сабером, бывший телохранитель отца решился-таки учить меня ещё и безоружному бою, а уж факультативом к нему шло метание ножей и прочей острой мелочи.

Таким образом, я неожиданно для себя получил возможность «легализовать» часть своих знаний из прошлой жизни. Вообще-то руко-ногomasество, которое здесь называли не иначе как «кулачный бой», больше всего напоминало «французский бокс», он же «Сават», и, похоже, точно так же корнями уходило в кабацко-портовые драки простолюдинов.

А вообще, Мастера Верда, как мне теперь следовало его называть, очень заинтересовал тот приём, которым я заломил руку его сынишке. Естественно, поначалу я всячески из-

бегал этой темы, говорил, что «оно так само получилось, и вообще», но опытному воину хватило одного раза, чтобы запомнить мои движения, так что я периодически замечал, как он с гвардейцами отрабатывает его во время общих тренировок.

К моему удивлению, помимо меня и Сабера махать кулаками училась и «злая кукла». Причём девчонка реально старалась, постоянно зоркая на меня так, словно я был врагом народа.

Отношения у меня с ней... ухудшались день ото дня. Если мы находились в одной комнате, то непременно начинался скандал. Если же мы, не дай бог, оставались наедине, то вскоре начиналась драка.

И если кто-нибудь сейчас сказал бы мне: «Ты же взрослый! (Пусть даже ментально) Как ты можешь так вести себя маленьким ребёнком, тем более с девочкой?!» То я бы просто рассмеялся этому человеку в лицо и предложил самому, оказавшись в моей шкуре, пообщаться с этой белобрысой бестией, которая явно нацелилась на то, чтобы превратить мою жизнь в ад!

Причём для Арисы совершенно неважно было, что я благородный, да к тому же отношусь к высшей аристократии империи, а она простолюдинка. Разницы в положении, статусах и званиях для неё, похоже, просто не существовало.

Тем более что эта белобрысая пузатая мелочь легко завоевала искреннюю любовь моей мамани, а также сдружилась с

сестричками-кошкозайцами, при которых вела себя как самый настоящий ангел.

Вот так и получалось, что после каждого нашего боестолкновения, пока Верд порол Ариску на конюшне, моя мамаша – о домашний тиран! – из женской солидарности наказывала меня домашним арестом и лишением сладкого на неделю.

Учитывая же, что сладкое я не любил ни в прошлой жизни, ни в этой, суровая кара была по его основным потребителям, то есть по Аналисе, Накалесе и, как ни странно, самой Арисе. Ну не могу я спокойно смотреть на девочку, пусть даже это была «злобная кукла», у которой при виде пирожных, печенья и прочих сладостей становится пустой взгляд и начинают течь слюни.

В остальном же «домашние аресты» были мне на руку. Покуда меня никто не отвлекал, я массово изводил бумагу и серебряные карандаши, рисуя и чертя при помощи самодельной линейки то, за что (случись это увидеть кому-то ещё) меня вполне могли самого поволочь на конюшню, выбивать дурь прикладными методами через заднюю полусферу.

Так, в трудах и заботах, пролетели примерно полгода. Мне стукнуло шесть, и вскоре настал тот день, когда наша семья дружно погрузилась в кареты и в сопровождении усиленного эскорта отцовских гвардейцев выехала в столицу.

Путешествие оказалось на удивление скучным. Это поначалу мы с кошкокроликами липли к окну, во все глаза рас-

смагивая озёра с водопадами, древние руины, деревеньки и прочие местные достопримечательности, мимо которых проезжали. Однако через какое-то время это занятие откровенно надоело.

К тому же в скором времени мы выбрались на главный тракт, после чего за окном потянулись унылые поля, леса и прочая не представляющая какого-либо интереса «природа».

А вот Столичный Имперский город Ариэльдейл впечатлил даже меня, бывшего жителя планеты Земля, да к тому же родившегося в двадцатом веке.

Наверное, очень трудно сделать так, чтобы такой попаданец, как я, почувствовал себя ничтожным муравьём перед творением рук человеческих, но у создателей этого города... нет, этого Города-Замка получилось.

Стены Ариэльдейла мало того что разбегались в разные стороны от горизонта до горизонта, так ещё и возвышались надо головой метров на четырёста, а то и на все полкилометра. Шпили же башен, центральный донжон и прочая архитектурно-готическая ерундистика, которую мы увидели задолго до того, как подъехали к городу, так и вовсе, пронзая небеса, уходили куда-то за облака.

Впрочем, все положительные эмоции наглухо перекрыла церемония в Главном Кафедральном Храме Богини Лориды. Я очень плохо помню, что там произошло, да и вообще, весь этот день почти стёрся из моей памяти...

И только одно остаётся непреложным фактом: Богиня Смелости и Мудрости, беспристрастная и справедливая Лорида Ариэльдельская, хоть и дала мне своё благословление, но не наделила единственного сына маркиза Отто д'Вергри даже самым слабым даром к магии.

Мне потом говорили, что некий граф Сей Обортюми, Имперский рыцарь, чей статус поборника Лориды позволял ему присутствовать в храме во время церемонии, увидев, что сын Отто д'Вергри не получил дара, позволил себе пренебрежительно высказаться относительно его отца.

А я встал тогда с колен и, шатаясь, словно сомнамбула, подошёл к мужчине. Никто так и не понял, как довольно-таки щупленький паренёк шести лет смог вырубить взрослого рыцаря, да так, что сломал ему челюсть.

Церковники сошлись на том, что то была кара Лориды за необдуманные слова, и даже сняли с графа его титул «Поборника». Однако лично я ничего такого не помню.

Погода над Ариэльдейлом начала быстро портиться практически сразу после завершения моей церемонии. Остаться в столице маркиз не пожелал, и мы всей кавалькадой телепортировались через «Большие Имперские Врата» прямо к нашему особняку. Настроение у всех было подавленное, и даже «злая кукла» Ариса бродила по коридорам словно в воду опущенная.

Ночью же разразилась жуткая буря, какой, по словам старожиллов, не случалось уже лет сто, если не больше.

Сон ко мне не шёл довольно долгое время, и я ворочался в кровати с боку на бок, пытаюсь осознать произошедшее сегодня со мной и то, как это повлияет на мою дальнейшую судьбу.

Случившееся сегодня в храме было невероятным... нет, не то что я каким-то образом сломал челюсть великовозрастному идиоту, а тот факт, что я не получил дара магии.

Все благородные люди, а тем более аристократы, а особенно высшая аристократия были магами. В большей или меньшей степени – неважно.

Собственно, это и отличало людей благородного происхождения, то есть тех, кто нёс в себе частичку крови давно исчезнувших «Высших людей», от простолюдинов. Магия вообще была в большой мере движущей силой этого мира, а также могуществом, благодаря которому сильные правили слабыми.

Вообще, несмотря на то, что моя маманя была «Мастерицей Света», а батя – «Имперским рыцарем повелевающим Ветром», а в сути этого мира лежал краеугольный камень магии, за всю свою недолгую вторую жизнь я только несколько раз видел реальное применение волшебства со стороны других людей.

Не знаю уж почему. То ли колдовать без особой нужды бы-

ло в нашей семье просто не принято, то ли вся систем местного колдовства сводилась в основном к боевому применению. Вроде как в моём родном мире, несмотря на то, что у танка, как и у трактора, есть гусеницы – с его помощью не сеют и не пашут. Ну и тем более, жать на нём – только вредить урожаю.

Не знаю... Иван Александрович Калинин был технарём, к тому же военным, а потому мистика меня не очень-то привлекала. Даже глядя на волшебство в фильмах, я был не особо впечатлён, скорее воспринимая увиденное как красивый спецэффект, нежели желая обладать схожей силой.

Вот и переродившись, попав в мир магии и волшебства, я как-то особо не заморачивался над этим вопросом. С детства знал, что когда-нибудь обязательно получу её и уж тогда со всем разберусь.

Почему же известие о том, что богиня не дала дара, выбило меня из колеи? Да потому что из-за этого нонсенса моё будущее уже не выглядело таким безоблачным, как мне того бы хотелось.

Злые языки в высшем свете империи, уже начали шептать, что моя мать изменяла отцу и нагуляла меня на стороне. Именно по этой причине, дабы не расстраивать супругу, батя и решил на то, чтобы спешно покинуть столицу.

Он же собственноручно по прибытии объяснил и нам, и детям, и взволнованным простолюдинам из обслуги и охраны, что всё это вздор. Моя мать – женщина благородных кро-

вей, и потому любой её отпрыск в любом случае обладал бы даром магии. Единственным вариантом его отсутствия могло быть то, что она изменила с демибистом или дворфом.

Однако, мало того что я не обладал присущими этим расам особенностями, которые непременно проявились бы в полукровке, так я ещё и лицом был похож не на мать, а на бату.

В общем, лично я думал, что проблема вся в том, что я не настоящий Эсток д'Вергри, а занявший его место тридцатидвухлетний москвич Иван Калинин. Бывший старший лейтенант морской пехоты, инженер-конструктор стрелкового оружия, метавший превзойти самого Калашникова, а в итоге вместе со своими друзьями-бизнесменами открывший небольшое предприятие, нацеленное на производство экзоскелетов для оборонного заказа.

«И чёрт меня дёрнул согласиться поехать в Японию вместо Андриюхи... – подумал я, засыпая. – Да и вообще, можно было попытаться как-нибудь прикупить эти чёртовы станки у немцев».

С этими мыслями я провалился в царство Морфея, ну или Гидоса, который заведовал в этом мире соответствующей структурой.

Это опять был яркий, до мельчайших подробностей детализированный сон, вот только я оказался в нем не человеком, а неким бесплотным духом, наблюдающим за происходящим. Незримым и неосязаемым для его основных участ-

ников.

Происходило всё действие возле прекрасного тихого озера, хотя события на его берегу бурлили и клокотали, буквально превращая в ничто природную идиллию.

Моя супруга, имени которой я так и не узнал, всклокоченная и злая, ссорилась с очень похожей на неё девушкой, чья кожа была слегка смуглее, а растрёпанные волосы отливали каштановой медью.

Неподалёку на камушке сидела моя дочка, Катенька Калинина, вздыхая и качая головой, смотрела на ссору. Находясь здесь, на территории сна, я точно знал, что она – самая что ни на есть настоящая, реально существующая девочка. Смешливая, улыбчивая и весёлая, однако порой обидчивая и упрямая.

– Ты! Ты! Лохудра драная! Да как ты смела так поступить с моим мужем?! – кричала моя супруга.

– Это моё право, что хочу, то и делаю, – так же не жалея эмоций, орала на неё другая женщина. – Почему это тебе всё, а мне всегда ничего?! Я старше! Я первая должна была выйти замуж!

– Раскатала губу, кошка драная, – пошла в атаку моя красавица. – Ты призвала своего «Героя», вот и возись с ним, а моего мужчину не трожь! Как ты вообще посмела нарушить «Божественный договор»?!

– А вот и посмела! И спрашивать у тебя разрешения не намерена! – кажется, оппонентка готова была расплакаться. –

«Герой», в гробу я таких героев видала, да в белых тапочках. Шестнадцатилетний девственник, явный кретин и извращенец! Он даже на собственную мать во младенчестве пялился так, словно... словно... словно...

Девушка густо покраснела и резко отвернулась, после чего зло произнесла.

– Я знаю, это ты сделала, чтобы я призвала такое убожество, а ты... а ты...

– Какая же ты дура, Лорида, – фыркнула моя ненаглядная, немного успокаиваясь. – А ещё старшая сестра называется. Богиня Мудрости...

Тяжело вдохнув, я опустил своё несуществующее тело рядом с дочкой. Та, словно что-то почувствовала, вздрогнула и, покосившись на меня, улыбнулась.

Мы ещё примерно с час наблюдали за переругиваниями нашей мамки с, как выяснилось, её старшей сестрой, то затухающими, то перерастающими во взаимную истерику. Почему-то меня ни на секунду не удивило, что ту зовут Лорида, а соответственно, мою любимую Эллидия. Гм... немного не так. Эллидия Калинина.

Это было словно само собой разумеющееся, а потому я не придавал этому никакого особого внимания.

– Пап, а может... – начала было доча, а потом глянула на меня и со вздохом сказала: – А не... всё равно ты не сможешь.

Ну да, я её прекрасно понял, но ответить не мог. Влезать

в бабские разборки – простите – увольте! Мне ещё пожить хочется. Вот если бы у Лориды был кавалер, который бы посмел мявкнуть что-то против моей супруги... вот ему бы я морду намял! И похрен кто он такой!

– Намял бы! – уверенно согласилась Катюша. – Уверена! Но у тёти Лори есть только мы, да этот её «герой», с которым она носится порой как с писаной торбой.

«Что за “Герой”?» – подумал я, и Катька сразу ответила:

– А хрен его знает...

«Катя! Что за выражения?!»

– Ой! Прости пап. Само с языка сорвалось, и вообще, я тебя не вижу, не слышу... ля-ля-ля...

Вот же наглая шестилетка... Мне ничего не оставалось делать, кроме как строго, ну, я надеюсь, посмотреть на дочу, вздохнуть и вернуться к нарастающей семейной драме.

– А ну всем цыц! – спокойно, тихо, но так, что эти слова прокатились по всему сонному миру, произнесла внезапно возникшая между готовыми вцепиться друг в друга девушками статная женщина. – Чего разорались? В мире смертных уже сто человек погибло из-за ваших воплей...

– Ну, – произнесли хором Богини, переглянувшись, а затем, хмыкнув, отвернулись друг от друга.

– Ну что мне с вами делать? – визитёрша положила руку на лоб и покачала головой так, словно с кем-то не согласилась. – Рассказывайте, дурочки...

– Бабуль, она сказала, что не даст мне общаться с Катень-

кой! – по-детски всхлипнув, первая сдала младшую сестру Лорида.

– Понятно... – произнесла женщина и посмотрела на Эллидию. – Ну, внучка, ты же теперь «Калинина». Теперь я тебя слушаю.

– Старшая сестра не дала моему мужу дар магии!

– А она сделала так, что у меня «Герой» идиот! И вообще, я старшая, он должен был...

– Ничего я не делала, – воскликнула супруга. – Я играю честно!

– Ага, честно. Призвала не японца – это, значит, честно.

– Я призывала, как и положено, из Японии! – яростно воскликнула моя ненаглядная. – А со всем остальным – к дяде Чемуру. Или я виновата, что он решил уйти в другую группу миров и передал свой аспект моей Катеньке?

– Нашей Катеньке! – ревниво уточнила Лорида, но Эллидия промолчала.

– Итак, основная проблема в этом мужчине, – хлопнула в ладоши женщина. – Может быть, мне стоит просто уничтожить его, и тогда...

– Ты говоришь о моём муже, старая карга! – прорычала моя любимая, и мир сна потемнел, глаза её засверкали, а волосы взметнулись вверх.

Ух! Страшно блин! Но приятно!

– Ты говоришь о моём... – внезапно раздался точно такой же рык от Лориды, и всё окружающее нас вообще погрузи-

лось во тьму, разрезаемую красными молниями.

Вдобавок Катенька вскочила на ноги, и от неё полыхнуло так, что незнакомка аж попятилась.

– Спокойно, девочки! Спокойно, – произнесла она. – Я просто пошутила... Катюш, ну ты же не хочешь убить свою любимую прабабушку Оэфлию?

«Оэфлия? – услышал я знакомое имя. – Богиня Любви? Так она теперь моя родственница?»

– Да и могла бы я сделать что-то подобное, – мягко улыбнулась женщина, и мир пришёл в норму, вот только не было больше ни деревьев, ни озера, осталась пустыня, по которой кто-то прошёлся адскими граблями...

– Могла, – холодно ответила супруга. – И делала уже не раз.

Все трое дружно кивнули.

– Ну, кто старое помянет... – нервно засмеялась Оэфлия. – Но зато я тут услышала кое-что интересное! Лорида, а что значило это твоё: «Ты говоришь о моём...» Меня, внученька, аж обожгло...

– Ну...

– Вот оно как... – улыбнулась Богиня Любви. – Ну что ж. Я взгляну на ваших «героев»?

– Да... – произнесла Эллидия.

– Пожалуйста, – ответила красная как рак Лорида.

Женщина поднесла пальцы, сложенные в знак «виктори», горизонтально к правому глазу и посмотрела вниз.

– Угу... вижу. Угу... Ого... чит на моагию, раз, два, три, пять. Ох, а это что? Вот как! Понятно, ну а теперь... – она повернулась и посмотрела прямо на меня, а потом удивилась. – Э... а где дары?

– Ну... – замялась моя божественная, – нам было не для даров...

– Что? – ахнула Богиня мудрости и резко побледнела.

– ...И он не знает, для чего он в том мире, – закончила Эллидия, зардевшись. – Я... Мы... Ну...

– Сестрёнка... – Лорида разрыдалась и упала перед ней на колени. – Прости! Я не знала. Я не хотела, я...

– Понятно... ну что я могу сказать, – прервала поток словоизлияний Оэфлия. – Всё честно!

– Что? – ахнула Лорида.

– Да как так?! – воскликнула со слезами на глазах Эллидия.

– Ну «как, как»? – хмыкнула женщина. – С одной стороны, мой родственник, муж внучки, отец правнучки. С другой – какой-то там рядовой герой читер. Всё честно!

– Но...

– Без «но»! Не верите мне, обойдёмся простыми условиями. Оба они поступают в один год в академию героев в Ариэльдейле, а там посмотрим, кто победит на турнире первогодок!

– У него нет магии... – тусклым голосом произнесла Лорида.

– Ну... милочка. Это уже ты сама виновата, – усмехнулась Богиня Любви. – А чтобы было интереснее – выставим условия.

– Какие? – хором спросили сёстры.

– Если побеждает мой зятёк, ты... – она ткнула пальцем в Богиню Мудрости, – создаёшь полного аватара в этом мире и будешь его наложницей и магической опорой! А ты, Эллидия, позволяешь мне периодически забирать Катюшу, чтобы она повидалась с дедом. А то грустит старик. Согласны?

– Да! – почти крикнула Лорида.

– Хорошо, – мягко улыбнулась моя супруга и с превосходством посмотрела на сестру. – Будешь ублажать его до потери сознания и родишь ему много детей! Но если протянешь свои грабли в истинном обличи...

– Поняла, поняла... – замахала ладошками вроде как суровая богиня.

«Ей что? Плевать, с кем я и когда, главное, чтобы не с небожителями?» – удивился я.

– А что будет, если он проиграет? – задала вдруг закономерный вопрос Лорида.

– Развоплотится, – жёстко ответила Богиня Любви. – А твой «Герой» станет твоим мужем.

– Но...

Дальнейшего я не услышал. Мир померк, и в нём остался только я и Оэфлия, которая, подойдя к моему незримому телу, наклонилась и прошептала...

– Только попробуй проиграть, зятёк...

После чего я проснулся и, как всегда, не смог вспомнить ровным счётом ничего из увиденного сна. А за окном вместо грозной бури, ярившейся всю ночь, капал мелкий дождик из облаков, разрывааемых солнечными лучами.

Часть 2

С того памятного момента, когда на церемонии в Главном Кафедральном Храме, Богиня Лорида обделила меня даром магии прошло чуть больше одиннадцати лет. Многое случилось за это время, но конкретно сейчас меня заботило немного иное...

– Хмпф! – Ариса недовольно отвернулась, гордо вздёрнув носик. – Этот раз не считается. К тому же мне совсем не понравилось.

Несмотря на то, что она покраснелась и тяжело дышала, зенки её так и сверкали.

– Значит, хочешь реванш? – улыбнулся я.

– Естественно! – гордо посмотрела на меня девушка. – Но... не думаю, что получится. Ты уже выдохся.

– Это с двух раз-то? – фыркнул я. – Да я только разогрелся.

– О-о-о-о... – протянула она, окидывая меня взглядом. – Вижу, ну тогда я дам тебе ещё один шанс.

– Сказала та, кто всё время проигрывает! – сколько лет уже знаю «злую куклу», столько же не перестаю дивиться её несравненной наглости. – Может быть тебе фору дать?

– Вот ещё! – возмущённо отвергла моё благородное предложение Ариса. – Выбери стартовую позицию. Твой черёд. Верхняя, средняя...

– Да хоть сразу партер...

– Ого, чего захотел... Хитренький! Сразу ему подавай! Фиг тебе!

– Ладно, – я безразлично передёрнул плечами. – Ну, давай тогда с верхней...

– П-ф-ф-ф-ф... Опять синяки по всей заднице будут! – пробурчала себе под нос девушка, вставая напротив меня в стойку из арсенала боевого самбо.

Да... уже давным-давно наши занятия из обучения местному варианту Савата, преподаваемого нам троим Вердом, плавно переросли в моё наставничество в «особом рукопашном стиле», который я «случайно» придумал аккурат в день своего десятилетия. Естественно, для начала я наврал с три короба, о том что, мол, мне это приснилось, и вообще...

Просил Мастера попробовать проверить со мной то, что мне приснилось. Повалял его немного по тренировочной площадке, позаламывал руки... вот Верд и впечатлился. Мы начали отработку «столь эффективных приёмов», а потом к нам присоединились Сабер с Арисой.

Ну а через какое-то время мы уже занимались под моим руководством не простеньким почти бессистемным руконогомашеством, а я полноценно, не скрываясь, принялся восстанавливать свои навыки из прошлой жизни, постепенно вводя новые техники. Естественно, в наглую валя всё на чудесные сновидения, ниспосланные мудрейшей Лоридой. Чтоб ей там у себя на небесах икалось!

Сейчас много лет спустя, когда нам обоим стукнуло по семнадцать, передо мной находилась ослепительная блондинистая красавица. «Злобная кукла» Ариса, которая давно уже в одиночку могла заломать и изувечить любого из наших гвардейцев и значительно превосходила в искусстве борьбы как своего отца, так и брата.

Хотя и уступала последним в рукопашных схватках.

Мягко ступая по расстеленным на земле плащам, она какое-то время обходила меня, словно дикая кошка, выскивая бреши в моей обороне, а затем резко атаковала.

Пропустив ложный удар, я позволил блондинке захватить мою руку, на которой она тут же попыталась провести болевой приём, но я был к этому готов, и после быстрой подсечки девушка полетела за землю.

Вот только сдаваться так просто было не в характере Арисы, а потому она, извернувшись, действуя ногами как ножницами, тут же смогла уронить уже меня любимого.

«Я же говорил, что надо было начинать сразу в портре...» – подумал я, когда девчонка взяла меня в «гард», ловко оседлав и, похоже, приготовившись провести удушающий.

Впрочем, выход из подобной, довольно неудобной, обычно ситуации был, как ни странно, довольно прост. А потому, подцепив правой рукой её лодыжку и потянув, я встал на мостик. В результате «Злобная кукла» сама слетела без каких бы то ни было усилий с моей стороны.

Так что мне только и оставалось, что, перекатившись, оказаться на ней, зафиксировать мешавшие мне руки и... Войти в неё, получив в награду сладострастный стон и горячий ненасытный поцелуй.

Минут на десять мы оба выпали из реальности, буквально слившись в единое целое.

Когда же, наконец, всё завершилось, и горячее тело девушки в последний раз, вздрогнув от наслаждения, расслабилось, она, издав тихий полный блаженства стон, оплела мою шею своими крепкими ручками и, прижав меня к себе, тихо прошептала:

– Полежим так, Эсток... пожалуйста, – её горячее дыхание обожгло мне ухо. – И да... на сегодня я сдаюсь...

– Устала? – мягко спросил я, целуя её в носик.

– Ага... – только и ответила она, после чего закрыла глаза.

Минут через тридцать, лёжа всё на тех же плащах и заложив одну руку под голову, а другой обнимая прижавшуюся ко мне тихо посапывающую Арису, я, глупо улыбаясь, смотрел на медленно плывущие в высоком небе облака.

«Мда... Жить хорошо, а хорошо жить ещё лучше! – вспомнилась мне фраза из старого ещё советского фильма. – Кто же знал, что я смогу так сродниться с этим миром?»

Подобные «особые тренировки» мы со «Злобной куклой» проводили уже где-то с год, выбираясь для этого в самые неожиданные, а порой и красивые места близ нашего особняка. Главное, чтобы никто не мешал.

Вообще-то началось всё это намного раньше, но тогда чаще всего это были просто занятия по фехтованию на шпагах, совмещённые с пикником. Не шибко-то мне давалась дурацкая спица, так что приходилось просить Арису, у которой в руках «лёгкий меч», казалось, оживал, помогать мне в его освоении.

Ну а потом у нас со «Злобной куклой» закрутилось... Первый раз получился каким-то скомканным и невнятным, девушка нервничала, и у меня никак не получалось её возбудить. Вот кто бы мне тогда сказал, что Ариса окажется извращенкой, для которой подобные сегодняшнему спарринги лучше любых ласк и прелюдий.

– Когда ты делаешь такое глупое лицо, – произнесла девушка, открывая глаза, – я начинаю сомневаться в том, правильно ли я поступила, позволив тебе меня соблазнить.

– Это кто это у нас ещё кого соблазнял? – откровенно возмутился я. – А ну-ка расскажи, кто это, начиная с четырнадцати лет, как минимум раз в неделю со скандалом ломился в мою комнату, пытался со знанием дела читать лекции о пестиках-тычинках, а затем, свернувшись калачиком, оккупировал мою кровать? Я тебе что японец на полу спать?

– Япифонедз?.. а да ладно! У меня были причины так поступать... – буркнула Ариса, внезапно, как и я пятью минутами раньше, заинтересовавшись облаками.

– Ага, целых две причины, одна синяя, другая зелёная, и обе с забавными ушками и хвостиками...

– А что ты хотел?! – фыркнула девушка, водя пальчиком мне по груди. – Вот представь, живу я своей девчоночьей беззаботной жизнью, живу и в душе не ведаю, что там у тебя за штука внизу, и зачем она нужна... а потом бах! Вначале я узнаю, как дети делаются, потом эта дура Дорма рассказывает мне, что обычно девушку просто... э... ну да, в общем, неважно. А затем дворовые открывают мне глаза на то, зачем вообще к «молодому господину» приставляют с детства личных горничных! Вот...

– Вообще-то местные детишки из простолюдинов обычно осведомлены о подробностях лет этак с двенадцати, а в нашем с тобой возрасте уже двух-трёх детей имеют... – хмыкнул я. – Это ты у нас такая... папенькина дочка, пестик-тычинка...

Мир этот, несмотря на магию и другие фэнтезийные аспекты, действительно очень сильно походил на обычное европейское средневековье: с его проблемами, заблуждениями и предрассудками. Эпидемии, голодные годы, войны и прочие напасти регулярно прокатывались по Империям, Королевствам и прочим странам, частой гребёнкой прореживая население.

Ну а простолюдины старались выживать как могли, и учитывая, что жизнь сама по себе была тяжёлая, играли свадьбы, когда молодым исполнялось примерно по пятнадцать. После чего новая ячейка общества не тянула резину, как то было принято в моём прошлом мире, а старалась нарожать как

можно больше детей, потому как до местного совершеннолетия из них обычно доживал дай бог каждый четвёртый.

– Старик как мог, так и объяснил! – заступилась за Верда девушка. – И что ещё я могла подумать, если вы каждую ночь запирались втроём в твоей комнате и ржали до полуночи аки кони! Как ты там порой выражаешься? «Кипел мой разум возмущённый...»

– Ах ты моя поборница морали... – я с улыбкой ущипнул Ариску за пухленькую щёчку. – Которая, когда убедилась, что к своим кошкокроликам я отношусь как к сёстрам, сама пошла вразнос!

Ну да... Личные горничные из расы демибистов для того и приставлялись к юным аристократам с самого детства, чтобы, когда придёт время, те не брюхатили прислугу в особняке и не бегали по деревням, портя девок. Ну и для здоровья молодого человека считалось полезным.

Да и вообще, местная элита очень серьёзно относилась к тому, чтобы «Кровь Высших людей», которая течёт в их жилах, не проливалась в народные массы. Нет, эксцессы, конечно, случались, и сейчас рядом со мной на берегу речки возлежал один такой «полупростолюдин», чей неизвестный дедушка сделал её папу какой-то там смазливой крестьяночке...

А демибисты всё же были частично «зверушками» и размножались обычно раз в год. Так, начиная с двенадцати лет, в самом начале весны мои боевые секретарши внезапно «тя-

жело заболели», исчезая из особняка, и возвращались к нам только через месяц-полтора.

Когда животик их мамы Мисилиси уже явственно округлялся, а их отец ходил по имению с таким гордым видом, что можно было подумать, будто он недавно в одиночку завалил настоящего дракона.

– Вольно... Ольно... Больно... – не особо сопротивляясь, прикрыв глаза, проямлила девушка, а затем, потирая покрасневшую щёчку, сказала: – Ну откуда я могла знать, что ты их таким образом прикрываешь, а заодно грамоте и счёту учишь! А их что, действительно могли из-за этого отослать?

– Угу... – кивнул я. – Во-первых, мама, как бы хорошо к ним ни относилась, не потерпела бы, если бы среди прислуги поползли слухи о бессилии «молодого господина», но раньше бы это сделала Мисилиси, посчитав их ни на что не годными. Подсунула бы мне, например, какую-нибудь Сисилиси или Лалалиси, ну, ту их сестру-одногодку, которая в прошлом году приезжала их деревни.

– Ну да, – вздохнула Ариса и, поднявшись, на четвереньках добралась до наших неаккуратно разбросанных вещей. – Мисилиси их каждый год по восемь штук клепают... они такие миленькие, раза в два меньше человеческого младенца. А вообще, я тогда об этом не думала. Да и Сабер... а они всё «молодой господин» да «молодой господин»!

– Да знаю я, что твой брательник в сестричек влюблён ещё с детства. Да и он знает, что я их и пальцем не трогал, – улыб-

нулся я.

– Могли бы и мне сказать... – немного обиженно пробубнила «Злая кукла», подтянув к себе походную котомку и копясь в ней.

– О да... – фыркнул я. – Самоубийц, знаешь ли, среди нас не было...

– Дурак! – она повернулась, легонько ударила меня пятой по рёбрам, а затем достала из сумки небольшой фиал с противозачаточным эликсиром и, морщась, залпом выпила его.

«Ну да... мы же не хотим, чтобы у Варда, а следом и у моей матушки случился инфаркт...»

Словно прочитав мои мысли, Арис слегка ревниво спросила:

– Кстати... а что там с твоей невестой? Этой... как там её... молодой госпожой Айрис д'Монсерю?

– А что с ней? – скептически спросил я. – Я ей портрет видел, скорее всего, она мой тоже. Этого вроде как считается достаточно, чтобы мы влюбились друг в друга по уши. Или ты серьёзно думаешь, что кого-нибудь интересует моё мнение или тем более её?

– А мне она заранее не нравится! – сверкнула глазёнками Ариса. – Скорее всего, она на морду лица натуральный орк и... и... и у неё волосатые ноги. И коленки!

– Ты просто ревнуешь, – спокойно отбрил я, – а ещё бешишься из-за того, что у вас похожие имена.

– Тебя ревновать... П-ф-ф-ф! – гордо, но слишком уж резко выпалила девушка и отвернулась. – Вот ещё!

«Волосатые ноги... – подумал я, мысленно смеясь. – Вот же странные существа эти женщины! Да ты сама бы пушком поросла, если бы не моё прогрессорство, завязанное на желаниии видеть вокруг себя по-настоящему красивых женщин!»

– Ладно, богиня с ней, с мохнатой, – отмахнулась Ари-са, подбирая свои трусики и направляясь к реке. Когда же вернулась, излишне призывно покачивая бёдрами, вскользь бросила: – Ах... эти изобретения твоей мамы делают каждый день жизни женщины по настоящему счастливым!

М-да... «Изобретения моей мамы»... Пуговицы, карманы, женские трусики, эпиляция, лосины, чулочки... Когда в девять лет я успешно провернул аферу с «боевыми искусствами», понял, что из-за случившегося в храме Лориды могу прикрываясь снами, которых на самом деле у меня не было, и пользоваться её именем как захочу... Тогда я наконец-то решил сделать первый шаг.

Вот только подумал, что слава местного Юдашкина мне как-то не к лицу, тем более что начать я решил с вещей таких, в которые мужикам лезть как бы не полагается... Но вот болела уже в этом возрасте моя взрослая душа при взгляде на наших «красавиц»!

Так что, будучи умным от природы, да ещё и с сильно развитым чувством опасности для нижнего полушария, я не стал переть напролом, полагаясь на веру окружающих в «от-

кровения Лориды», а решил действовать через старшую боевую секретаршу Мисилиси!

За сие гордое звание, а также за уроки самообороны, которые я начал проводить для них с девочками, женщина меня буквально боготворила.

А так как я подспудно, лет с шести, вбивал им в голову, что: боевые секретарши – это не только ценный мех и кофе в постель, а ещё и тайная служба для господина и верная его опора...» – я как минимум был уверен, что, показав крольчихе то, что я хочу сделать, и для чего она мне нужна, не отхвачу по заднице, и об этом эксперименте не узнают отец с матерью.

Дело в том, что для начала я замахнулся на женское нижнее бельё. В этом мире, как вроде и в средневековой Европе, с этим делом был самый настоящий швах. Грудь, кто победнее, обычно просто «укладывали» в «мешочек» из рубахи, поджатой корсетом, либо вообще не заморачивались с её поддержкой, вследствие чего она довольно быстро теряла форму и привлекательность.

Благородные же дамы с детских лет мучились с высокими жёсткими корсетами, превращавшими их оружие массового поражения в булочки из Макдональдса.

Снизу же первые часто не носили вообще ничего, полагаясь исключительно на длинные юбки, или подматывались специальной тряпочкой. Девушки же из аристократических семей одевались в жутковатые панталоны с разрезом посе-

редине. Который нужен был для отправления естественных надобностей.

А меня как бывшего жителя двадцать первого века подобная «красота» не шибко-то привлекала. Потому в моём мегасекретном тайнике уже хранились листы с «эскизами» и чертежами как простеньких трусиков: два треугольника с перемычкой и завязочками, а также «детский вариант». И такие же измышления на тему лифчиков.

Оставалось только убедиться, что в этом мире не существует каких-нибудь религиозных норм, как то было в Старой Европе с эдиктом какого-то Папы Римского, запретившего женщинам носить нижнее бельё.

Если говорить вкратце, то всё у меня прокатило. Охренившая Мисилиси, разглядывая творения мальчика, который по возрасту, в общем-то, не должен был знать, что там имеется у девочек, подтвердила, что религия ничего подобного не запрещала.

Препятствием для развития оставались обычные: косность мышления и то, что двигателей прогресса, то бишь мужиков, просто не пускали в данную область.

В общем, втайне от всех пошили несколько тестово-презентационных вариантов, подопытными же морскими свинками выступили все три мои «Боевые Горничные». Счастья были полные... ну да, они самые, новенькие...

Вот только я подметил, что и с уходом за собой у женщин этого мира всё немного не слава богу. Экспертом в этом я,

конечно, не был ни разу... но как происходит эпиляция горячим воском... в общем-то представлял. А потому вновь отправил озадаченную Мисилиси в банную – проводить самоэкзекуцию, благо именно «шерсти» на теле у данного вида демибистов не имелось.

Женщины – странные создания. Орала в бане крольчиха так, что народ думал, что в особняк пробрался демон, и начал хвататься за вилы. А вышла из «пыточной» довольная сверх всякой меры, сияя как новенький золотой.

Однако, как поведали потом мои кошкоролики, больше всех произошедшие с супругой изменения оценил их отец.

В общем, эксперимент, длившийся примерно месяц, был признан подопытными крайне удачным. Мисилиси с сестричками уже сейчас готовы были бежать к моей маме устраивать презентацию... но я в последний момент засомневался, подумав, что чего-то всё-таки не хватает.

Затем вспомнил суровые девяностые, другую маму, которой порой не хватало зарплаты на косметику, её пухленькую тетрадку с рецептами средств для ухода, которые можно было сделать собственными руками...

А затем жестом Наполеона отправил своих мелких секретарш в поле и в сад – собирать различные цветочки и травы, а их мамань на рынок за кое-какими продуктами.

В итоге после недели стараний и очередных экспериментов, а также напряжения всех мыслимых и немыслимых интеллектуальных возможностей... неужели кто-то думает, что

я в том возрасте интересовался, что там записывает мамка в свою тетрадку?! Куда там! У меня имелась видеоигровая приставка «Денди», а всё остальное было сущей ерундой!

В общем, у меня получился более-менее нормальный шампунь и кое-какая косметика, в том числе нечто вроде губной помады. Так что, нанеся на секретарш «боевую раскраску», соответствующую их возрасту, и полюбовавшись на получившихся красавиц... я, пинками отогнав от медного зеркала, отправил их на презентацию.

Когда же маман впечатлилась, поразилась и пожелала узнать, кто же всё это придумал, Мисилиси, как мы и договаривались, «попросила» всех лишних из комнаты, а в дверь, тихонькой мышкой вошёл скромный и вежливый я.

Вот именно так – с трусов – было положено начало прогрессорству на землях Маркиза д'Вердри.

Причём, надо сказать, моя родительница, ставшая по нашему уговору «создательницей-изобретательницей», а также главой торгово-производственной компании, развернула такую кипучую деятельность, что революция моды и женской красоты за прошедшие с того момента одиннадцать лет захватила не только нашу Империю, но и сопредельные страны.

Я же, дав такой смачный стартовый пинок местной моде, в это дело больше не лез, сосредоточившись на других, куда более интересных для меня вещах.

– ...Она, твоя мама, леди Эллора д'Вергри... она... Ты

знаешь, она тот человек, которым я искренне восхищаюсь! – закончила, наконец, после недолгого молчания Ариса, свою мысль и грустно вздохнула.

– Чего это вдруг вселенская печаль на лице проступила? – спросил я, натягивая сапоги и вставая.

– Да вот... – вздохнула девушка, отворачиваясь. – Подумалось вдруг... а смогла ли бы я сама, как она, потеряв мужа, с ребёнком на руках тянуть лямку регентства и не только не сдаться, не опустить руки, но ещё и, сломав об колени общественное мнение, стать таким же влиятельным в Империи человеком... Ой... прости, я не хотела.

– Да что уж там, – отмахнулся я. – Во-первых, семь лет уже прошло, а ты всё извиняешься. А во-вторых, послушай меня. Не пытайся быть как кто-то, оставайся собой. Ты у нас личность уже знаменитая, крутая молодая авантюристка, как там орал тот придурок? «Жемчужина Ромарски»! За которой парни косяками бегают, и от одного твоего взгляда штабелями складываются. Так что найдёшь ещё себе достойного мужика... какого-нибудь «Паладина». Дворянство, пусть и младшее, у тебя уже есть – всё будет хорошо...

Я ещё долго говорил какую-то ободряющую чушь, а сам мысленно вернулся в тот день, семь лет назад. Мне тогда было десять, почти одиннадцать, когда в Королевстве Солейн «внезапно» появился свой маленький Гитлер...

Не, ну на самом деле его величали не иначе как «Король демонов», который повелевал, соответственно, демони-

ческой расой. Но на самом деле, по-моему сугубо личному мнению, на настоящих «демонов» эти инфантильные метро-сексуалы, словно бы вышедшие из-под «пера» корейских игроделов, не тянули ни разу.

Да сильные, да быстрые, да владеющие особой магией, но, как по мне, очередные эльфы-мутанты, мало отличимые от других рас, но на всю голову большие идеями распространить свой рогатый рейх на весь континент, а затем и на весь остальной мир.

Так вот их микро-фюрер первым делом сразу после того, как его подданные вылезли чёрты откуда на свет божий и зааншлюзили Солейн с массовыми геноцидами и идеологическими чистками всех неугодных, вторгся в соседний Ирен.

Несмотря на то, что это была всего лишь торговая республика по типу Ганзы, первую и самую сокрушительную атаку они смогли отбить собственными силами. А затем уже побежали на поклон к соседям.

Наша Императрица подумала-подумала и сказала: «Фас!» Подняв на борьбу с интервентами рыцарские легионы. Естественно, мой отец, Отто д'Вердри, так же взял свой щит и меч, облачился в доспехи и, собрав наших вассалов, отправился на войну.

Вот только вернулся он оттуда уже на щите. Точнее, выжившие в бойне герцоги и бароны привезли с собой его сломанный меч и кусок того самого щита, расколотого пополам ударом неведомого чудища.

Так я в неполные одиннадцать стал маркизом. Ну, или личинкой маркиза при маме регенте. Конечно же, эта утрата не могла пройти для неё бесследно и почти нанесла непоправимый урон моим прогрессорским планам, но я сделал всё возможное, чтобы вернуть свою родительницу к нормальной жизни.

И в частности уговорил, а затем и задействовал в этом деле Верда. А уж он, мой лучший ученик и одновременно строгий учитель, постарался, хоть вначале и отнекивался, пытаюсь сползти с темы фразочками типа: «Да как я на пиру у Богинь смотреть в глаза твоему отцу то буду?!»

Ничего... Папаня у Арисы – мужик с воображением. А я с высоты собственных прожитых лет, памятуя о том, что обычно бывало с так и оставшимися одинокими солдатскими вдовами, обрисовал ему мамины перспективы в красках, и, естественно, он проникся.

Учитывая, что ситуация усугублялась тем, что, являясь «регентом», мамка не могла повторно выйти замуж, а после того как я закончу Академию и стану рыцарем – левые люди мне уже будут не нужны. Вот так и получилось, что теперь я с полным правом мог, как и «Злобная кукла», называть Верда батей!

Правда, эти два влюблённых голубка, уже после того как мы начали мутить с моей блондинкой, внезапно преподнесли нам неприятный подарочек в виде сообщения о том, что у них будет ребёночек, а у нас общий братик...

Я-то ладно, я-то изначально понимал, что максимум, кем мы можем быть, – это любовники. А вот Арису новость откровенно шокировала, явно порушив тщательно выстраиваемые планы.

– А вот и найду! Лучшего из лучших! Не чета тебе будет! – и отвернулась, надевая свой красненький камзолчик, вот только я всё равно услышал тихое обиженное бормотание. – Уже нашла и не дам какой-то там третьей дочери герцога его отобрать!

Я же промолчал, застёгивая свой длинный кожаный плащ, выполненный на манер французского. Хотя я и был в этом вопросе реалистом, но совсем уж крушить девичьи мечты показалось мне сейчас откровенным свинством. Пусть жизнь всё расставит по своим местам.

– Ой... А... А что это? – глазёнки Арисы вновь загорелись, когда я поднял с земли длинный предмет, завёрнутый в аналог брезента.

Такую ткань в этом мире производили только мы, и мамина контора рубила на этом бешеные деньжищи. Впрочем, то были копейки по сравнению с остальной нашей продукцией.

Однако девушка, естественно, спрашивала не про неё, а про то, что было в неё завёрнуто.

– Хех... – усмехнулся я, отводя свёрток в сторону, словно миску с едой от преследующей её кошки. – Я же его с собой принёс. Ты его видела, но раньше он тебя не заинтересовал?

– Были дела поважнее! – серьёзно ответила девчонка. –

Что это! Что это?

Ну... в общем-то, тут я её мог понять!

– Это, Ариса... – медленно разворачивая ткань, начал я. –
Вещь!

– Что? Неужели... – ахнула девушка. – Неужели твоя новая разработка?! Я уже... уже... её... хочу.

– Новая, новая... – ухмылялся я, доставая содержимое.

– Ещё один паровой мушкет... – задумчиво произнесла «Злобная кукла», рассматривая то, что я держал в руках. – Нет... Эсток... Эсток! Что это?! Неужели! У тебя получилось!

Она вцепилась в меня своими ручками и затрясла, глядя глазами человека, увидевшего божественное чудо.

– Да! – гордо произнёс я. – Это прототип. Полуавтоматическая паровая винтовка системы Калинина-Вергри модель номер один!

Словно герой видеоигр я победно вознёс ствол над головой, заставив девушку прыгать вокруг, в попытках добраться до вожеленного оружия. Потом сжалился и дал ей в руки... всё равно пока не заряжено.

– Какая... красавица, – Ариса, получив желаемое, сияла от счастья. – А можно?

– Можно, можно... – тяжело вздохнул я и, взяв в руки свой сидор, вытащил три снаряжённых магазина. – Специально же для тебя принёс...

Коротко объяснив особенности, я с удовольствием смот-

рел, как девица выпускает пулю за пулей по стволам ближних и дальних деревьев.

– Потрясающе, – бормотала она, нажимая и нажимая на спусковой крючок. – Непередаваемая мощь...

Наконец, когда в магазине не осталось болванок, и девушка, красная, возбуждённая отдала винтовку, она практически сразу прильнула ко мне.

– Я... я... тебя... хоч... – тяжело дыша, начала она и, вдруг резко посерьёзнев, прошептала: – Мы не одни...

– Заметил, – так же тихо произнёс я, не делая резких движений, левой рукой вскрыл нагрудную кобуру, которую прикрывала своим телом Ариса, и медленно потянул паровой пистоль за рукоятку.

Это был мой «любимый» и один из самых первых образцов паро-пулеметательного оружия, созданного в этом мире. Тяжёлый дульнозарядный «Отто М-1», фактически первая наша попытка создать стрелковое оружие на механо-магической основе.

Вообще-то изначально это должен был быть прототип мушкета, который пошёл бы в массовое производство, но из-за ошибки в расчётах, да и что уж там говорить, моей довольно абсурдной идеи ограничиться паронагнетателем, умещающимся в рукоятки, его пробивная способность оказалась недостаточной.

Так что комиссия моей Инженерной Гильдии этот проект длинноствольного мушкета завернула, зато на его основе по-

лучились очень неплохие пистолы.

– На пять часов, кусты. Массой! – рывкнул я, сам разворачиваясь в противоположенную сторону, и, вскинув ствол, разрядил прострел в развилку ветвей похожего на дуб дерева, растущего на противоположенном берегу, где только что подозрительно шевельнулась листва.

Даже в своём столь юном возрасте Ариса уже считалась опытной авантюристкой, а потому, не раздумывая, выпустила уже заранее подготовленную магему по указанному мной месту. Магом она была слабеньким и соревнуйся с кем-нибудь из Магической Гильдии в метании фаерболов или ледяных шипов, непременно бы проиграла...

Но... за то и не любят мою гильдию старые бонзы, что мы даже из г..., из слабого дара, работая даже не по профилю, можем помочь человеку сделать конфетку. Сорвавшийся с магического круга, появившегося возле руки девушки, рой мельчайший водяных игл почти мгновенно накрыл кусты, превратив их в окровавленную кучу листвы, изломанных веток и порванного мяса.

Почти в тот же момент с кроны дерева, в которое стрелял я, на землю мешком упало небольшое тело, а из зарослей молодняка к нам метнулись две низкорослые фигуры.

– Гоблины, – спокойно констатировала «Злая кукла», чуть отступая мне за спину, я же, не раздумывая, метнул свой «Отто» в одного из приближающихся злобных коротышек, левой рукой одновременно вскрывая расположенные у меня

на поясице ножны-контейнер.

Взвизгнуло, раскладываясь под давлением расположенного в рукояти поршня, лезвие, и на следующем движении я с подшагом рубанул мечом по ближайшему гоблину, без труда располовинив уродца.

Ариса тоже не тратила время впустую. Девушка успела примкнуть к винтовке, которую так и не выпустила из рук, трёхгранный штык и, подбежав ко второму коротышке, который ещё не успел встать с земли после знакомства с пистолем, сходу пригвоздила его к земле.

Удаляющийся топот маленьких ножек, сопровождаемый хрустом ломающихся веток, сообщил о том, что последний из уродцев решил спешно ретироваться.

Вынув из подсумка осколочную гранату, разработанную нашим гильдийским КБ на основе активной массы жука-бомбы, я щёлкнул запалом, пусть замагиченным, но выполненным по типу классической зажигалки «Zippo», и метнул подарочек вслед беглецу.

В лесной чаще гулко ухнуло.

– Думаешь, накрыл? – с сомнением спросила меня Ариса, а затем, пнув сапожком всё никак не желающего умирать пришпиленного гоблина, рыкнула, нанося ещё несколько колющих ударов. – Да сдохни ты уже! Бесишь!

– А хрен его знает, – пожал я плечами и, достав из подсумка ветошь, вытер лезвие, а затем, стравив из рукояти пар, сложил меч. – Пусть даже убёг... Как думаешь, это искатели?

– Да не похоже, – задумчиво произнесла девушка, склоняясь над своей жертвой. – Скорее, разведчики, а значит, где-то недалеко появилось новое логово. Надо будет пройтись по деревням, поспрашивать, не случилось ли чего за последнее время. Ту сейчас куда?

– В Конструкторское Бюро, – хмыкнув, ответил я, подбирая «Отто». – Нужно винтовочку на экспертизу отдать. Пусть посмотрят, как она после сторонней отстрелки, и не повело ли ствол после штыковой. Ты со мной?

– Хотела бы... – вздохнула Ариса и пнула трупик. – Но придётся пилить в город, в Гильдию Авантюристов, потому как если в округе завелись гоблины... ну, ты сам понимаешь.

– Давай тогда сейчас со мной, а там посажу тебя на кого-нибудь из дварфов-водил! Он тебя быстренько на паробиле домчит туда и обратно.

– Уговорил, демон языкастый... – улыбнулась «Злая кукла». – Всё-таки есть кое-какие плюсы в том, чтобы быть любовницей самого настоящего Магистра целой гильдии!

Часть 3

Да, я самый молодой Магистр самой молодой гильдии в Империи, а может быть, даже и в мире. Но об этом лучше поподробнее, и начать, наверное, следует с событий одиннадцатилетней давности, когда богиня Лорида, не знаю уж из-за чего, пожмотничала одарить меня магией.

Вследствие этой несправедливости к проблемам нашей семьи добавился ещё и вопрос моего обучения. Только тогда я понял, почему, приставая к отцу с просьбой нанять для меня учителей, всё время наткнулся на отказ.

Как оказалось, мне по статусу не полагалось, чтобы в меня вдалбливал знания абы кто, пусть даже он трижды профессор кислых щей и кандидат в доктора кашеварных наук. Вопросы обучения детей благородных, а тем более высшей аристократии в этом мире занимались исключительно гильдии, причём выбирать будущих наставников следовало особенно тщательно, потому как от этого зависело будущее ребёнка.

Так вот, большинство «элитных» собраний, вроде различных магических, алхимических и прочих гильдий, а также религиозных и рыцарских орденов высказали моему отцу гордое «фи», не желая видеть в своих рядах лишённого дара аристократа.

Своих эмиссаров к нам в имение прислали только «Гиль-

дия «Авантюристов» и «Артель Механо-конструкторов». И та и другая, хоть и имели определённое уважение и вес в обществе, всё же считались «простецкими», потому как принимали в свои ряды членов, независимо от их статуса и происхождения.

И слава богу, ну, или богиням, что батя, склонявшийся к «Авантюристам», додумался посоветоваться со мной, потому как я, что вполне естественно, выбрал «Артельщиков» как людей наиболее близких мне по интересам.

Собственно, именно тогда, в шесть лет, я и стал «Младшим школяром», а по сути, учеником, к которому на дом раз в неделю приходили учителя от гильдии и обучали его «сложным» наукам «счёта и грамоты».

Естественно, мои успехи на данном поприще очень радовали приставленных «Мастеров», а потому у меня, как, впрочем, и у нашей семьи, сложились с ними очень хорошие, практически дружеские отношения. Тем более что мы не скупились не только на обязательные взносы, но и на добровольные пожертвования этой организации.

Спустя четыре года разразилась война, на которой погиб отец. Не знаю как сказать, не то чтобы я искренне любил его как родителя... всё-таки настоящим я считал того, кто остался в другом мире, но Отто я уважал, а потому эта потеря всё же не прошла для меня бесследно, к тому же сильно ударив по моим планам «мирного» прогрессорства на наших землях.

К тому же он был далеко не единственным, кто не вернулся с поля боя. Не сказать, чтобы прямо в каждой семье, но во многих в те дни оплакивали погибших.

Так что если раньше я довольно нейтрально относился ко всей этой магии и рыцарской мути... то после случившегося мои мысли вошли в нормальное такое, пахнущее гарью и порохом, милитаристическое русло.

В чём была первопричина огромных потерь среди рыцарских легионов в последней войне? Да в том, что куча мужиков в железе грудью пёрла на каких-то там монстров... а магия, шмагия против них, судя по всему, не шибко-то и помогала.

В общем, всё, как и у нас, там, где маленький кусочек свинца вполне может решить все проблемы, тому же рыцарю до супостата нужно ещё добраться. Под стрелами, магией, снарядами, выпущенными из катапульт, и прочими прелестями местной «артиллерии».

Однако будучи реалистом, а не идеалистом, я прекрасно понимал, что склепать «Автомат Калашникова» на коленке, да к тому же в одиночку у меня не получится. Для производства подобного оружия нужна организация, люди, точные приборы, ресурсы и много, много, много чего ещё...

Но даже если я уговорю свою маму-регента, и мы выжмем наши земли досуха, понаделав кучу стволов, то стрелять из них всё равно будет некому. Я уж молчу про то, что тактика огневого контакта и стратегия управления войсками на поле

боя даже у линейной пехоты кардинально отличается от той, что применяется местными военачальниками.

А ведь ещё сделав убер-пукалку и засветившись с ней, даже мне – юному маркизу со всей гвардией и вассалами – следует обустроить всё так, чтобы не проснуться однажды в тёмной, холодной и сырой камере в глубоком-глубоком подземелье какого-нибудь герцога.

И хорошо, если это будет кто-то из условно «своих», а не доброжелатель из соседней страны или вообще какие-нибудь адские культисты, заговорщики или маги-ренегаты.

Но, как говорится, всё решаемо. Так что я, имея уже статус «ученика» и доступ в здание гильдии, начал рыть носом землю, а параллельно занялся исследованиями, связанными с возможностью «изобретения» пороха.

И вот здесь всплыла неприятная проблемка... пусть даже я прекрасно знал с пяток разных рецептов его приготовления, получившиеся порошки всего лишь дымили и медленно тлели с разной степенью вонючести. Не помогало даже гранулирование. Не знаю уж, почему.

Почесав репу и подумав, я обратил внимание на местную «науку», заслав своего Главного боевого секретаря в гильдию алхимиков с наказом закупить смеси с соответствующим эффектом.

Дело, конечно, пошло веселее... но и тут выявились фатальные недостатки. Продукты горения этих порошков и паст были явно токсичными. От одних сразу же пробирал

дикий кашель, другие жгли носоглотку, а после третьих слезились глаза.

Так что, естественно, я бросил это дело, потому как армия стрелков, заливающаяся горячими слезами после первого же залпа, была мне не нужна.

Параллельно я-таки раскопал в гильдейских архивах интересную и полезную информацию. А точнее, юридическую коллизию, которая позволила бы мне почти единомоментно взлететь на самый верх «Артели Механо-конструкторов», попросив подвинуться засевшего там паука, давно уже величавшего себя не иначе как «Великий Магистр».

Хотя такого статуса в гильдии предусмотрено не было.

А всё дело в том, что, похоже, устав и основные уложения «Артели» были срисованы с какой-то другой, скорее всего, магической гильдии. Не вдаваясь в детали, те, кто вносил исправления, вымарали всё, что касалось поэтапного развития уровня силы дара у магов, а новых ограничителей для молодых да борзых поставить не удосужились.

Или посчитали этот вопрос неважным, решив, что для обучения нужно время, а чтобы стать мастером, а тем более уровнем, равным магистру, нужно очень много лет провести за учебниками и в мастерских, а это сбивает спесь и притупляет амбиции. Ну а заодно... ведь «страшным секретам» можно учить лишь «нужных» людей и именно их двигать наверх.

Как результат, на место «Магистра», ну, или «Великого

Магистра», как он себя именовал, мог претендовать даже «Младший Школяр», если, конечно, у того в шесть лет получится изобразить какое-нибудь мегаизобретение или конструкторское чудо, а затем выдержать научный диспут с «Самим»!!!

Учитывая, что большинство познаний местных «супермастеров» укладывалось в половину содержания учебника «Физики» за восьмой класс, а большинство успехов было всего-навсего плодами проб и ошибок...

В общем, я начал планомерно готовиться к перехвату власти в гильдии. С изобретением, способным перевернуть мир, я даже не заморачивался. Естественно, это был паровой двигатель.

Силу пара в этом мире уже знали и успешно использовали. Однако то были огромные громоздкие котлы с кучей избыточных конструкций, а потому жёстко стационарные.

Другим вариантом были довольно лёгкие, переносные и очень нестабильные движители, созданные с использованием циркуляторных магических технологий на основе взаимоконтактов огненного и водного элемента. Их обычно использовали в механических конструктах типа сельскохозяйственных големов.

Я же, особо не напрягаясь, припомнил свои студенческие годы и выдал «Корнуэльский двигатель», одноктоновый агрегат высокого давления. Штуковину мощную, по местным меркам так и вовсе адскую, и довольно небезопасную из-

за постоянного шанса взрыва котла при резком повышении давления.

Вот только было одно «но»... это на заре своей земной эры она была опасной и нестабильной, а с высоты моего века с накопленным опытом создания паровых двигателей и жёсткой стандартизацией элементов – вещь эта стала и безопасна, и архинадёжна!

Естественно, это были только чертежи. Я же не идиот, собирать паровик на коленке, рискуя снести пол-особняка, позвав на помощь кузнецов из соседних деревень, жестянщиков из города, и кошкокроликов, чтобы, значит, канкан нам здесь танцевали.

И да, в институте нас делать паровые двигатели никто не учил. Просто я в детстве увлекался пароходами, ну, может быть, именно по этой причине, когда встал вопрос, где служить, пошёл в морпехи. Да и вообще... чего там сложного-то?!

Подготовив бумаги, я занялся другой не менее важной для грядущих побед задачей – начал психологическую обработку своих учителей. Это было несложно, так как этих фанатиков от механики я уже знал как облупленных, да и в гильдии «Великого Магистра» не шибко-то жаловали.

Так что, когда стариканы уже были морально готовы идти за мной и в огонь, и в воду, я начал третий пункт своего мегаплана. Формирование с их помощью в гильдии полноценной оппозиции имени меня и тайную постройку первого

работающего прототипа.

Вот на этом этапе меня уже дважды попытались убить. Я даже заработал шрам на боку, после чего Мисилиси, в конце озверев, вызвала из своей деревни неких «Лунных котов». Что-то типа японских ниндзя, только в виде антропоморфных кошек чёрного цвета.

Я их даже песенке хотел научить: «Говорят, не повезёт, если чёрный кот дорогу перейдёт...» – но, глядя на их добрые лица, решил, что не стоит... уж больно у неё припев жалостливый. Я его могу и не пережить.

Ну а в итоге... хотели как лучше, получилось как всегда. Старый хрыч Великий Магистр взял, да и подавился яблочным семечком. Естественно, его приближённые тут же попытались оккупировать освободившийся трон. И тут появились мы... точнее, «наши» уже были в зале, а появился я – вместе с двигателем, верхом на наспех сколоченной и укрепленной стальными листами телеге.

А так как сделано всё это было экспромтом за пару дней до Совета Артели, на которой должен был быть назначен новый Магистр, эта дура умела ехать только вперед.

В ворота-то мы её успешно завели, а вот заглушить вовремя не получилось, так что просто вместо работающего образца все сомневающиеся в моём гении получили наглядную демонстрацию того, как телега с двигателем может разворотить к чертям собачьим стену зала совета. Где, собственно, она и застряла, урча и плюясь паром.

«Хорошо, что не перевернулась и не рванула!» – подумал тогда я, наблюдая за своим детищем с безопасного расстояния.

Это потом мы выяснили, что кладка стены искрошилась и дышала на ладан, потому как деньги на ремонт мистическим образом исчезали, а тогда, на мой взгляд, у меня был реальный шанс лишиться одним махом как сторонников, так и противников моей кандидатуры.

Кстати, у последних, контраргументов против моего наезда не нашлось. Правда, некоторые особенно ушлые пытались ссылаться на несуществующие пункты устава и всячески использовать мой возраст. Но их быстро заткнули свои же.

Как вишенка на торте – состоялись дебаты между мной и кандидатом от ретроградов. Ну, это было даже неинтересно, потому как дискутировать с человеком, который из любого вопроса пытается сделать «гильдейскую тайну, говорить о которой не следует», довольно бессмысленно. В результате его просто вынесли из зала товарищи судьи, большинство из которых было дварфами, и выкинули в ближайшую выгребную яму.

Вот так я стал двенадцатилетним Магистром «Артели Механо-конструкторов». Правда, был я им не так уж и долго, потому как понял, что с со старыми бонзами, засевшими в совете ещё при «Великом Магистре», каши не сваришь, а браться за изготовление оружия и вовсе смертельно опасно.

Тогда-то в моём мозгу и созрел план разделения старой

гильдии на «Инженерную», где соберется поддерживающая меня техническая и техно-магическая элита Империи. И на козлов отпущения и ретроградов «Механо-конструкторов», которые заберут с собой все наши прегрешения – вольные или невольные – и тихо отвалятся, дабы тухнуть в своём болоте.

Но для успешного воплощения этого замысла мне нужно было сделать так, чтобы на мою сторону встал один конкретный человек...

– Эсток? Ау... Эсток? – Ариса потрясла меня за рукав, привлекая внимание. – Ты о чём там задумался?

– О судьбах... – усмехнулся я. – Решил изобрести велосипед...

– Ого! А что это беросуипэд?

– О... Велосипед – это такая штука...

* * *

Вечером четвёртого дня после встречи с гоблинами я в одиночестве сидел в большой и полутёмной столовой зале нашего особняка, крутя в руках вскрытый конверт письма, полученного сегодня утром из столицы, и думал о своём.

Содержание его, помимо витиеватых приветствий, было довольно лаконичным: «...Лорд Эсток д'Вергри Магистр Инженерной гильдии Ромарской Империи, в связи с вашим скорым восемнадцатилетием я, ректор Ариэльдельско-

го Академикума Манхум д'Артаньшок, имею честь сообщить вам, что вы зачислены в Рыцарский класс «А» основного потока. В связи с этим прошу вас спешно прибыть в столицу для прохождения обучения!»

Так же передо мной на обеденном столе лежало ещё четыре письма, в конвертах других цветов и с гербовыми печатями других учебных заведений столицы. Правда, предназначались они не мне, а моим несовершеннолетним родственникам.

Дело в том, что в последние пять лет у аристократов Империи появилась сомнительная, на мой взгляд, мода сбрасывать заботу о своих: третьих, четвёртых, пятых и так далее детях, – на плечи влиятельных, успешных и, главное, богатых родственников.

«Пусть наши отпрыски, которым ничего не светит в жизни, кроме брака по расчёту или судьбы мелкого дворянина, проживут под вашим строгим надзором, поучатся уму-разуму и, быть может, окрылённые вашим примером...» Во всяком случае, таково было официальное объяснение.

Хотя, конечно же, на самом деле благородные родаки таким образом под благовидным предлогом просто перекидывали с себя ответственность за своих непутёвых, ненужных или просто проблемных подростков на чужие плечи.

Мол, вдруг они действительно людьми станут. Ну а если не срастётся, то мы вроде как и ни при чём.

Естественно, подобное чумовое поветрие не могло обойти

стороной такую известную в стране фигуру, как моя мать. Ну как же, она же у меня не только законодательница мод, ногой открывающая дверь в покои Императрицы, так ещё и воспитала такого «замечательного» меня...

Так что всякая седьмая вода на киселе стремилась к тому, чтобы всучить нам на «поучение» своих ненаглядных чад, обычно просто вручив дитёнку рекомендательное письмо, приставив пару слуг и пендалем задохнув его в отъезжающую карету.

Надо оно нам или нет – интересоваться было не принято, а отказом можно было серьёзно повредить собственной репутации в «Высшем Свете». Хорошо ещё, что считалось верхом бесстыдства отправлять в одну семью больше одного отпрыска, если, конечно, это были не близнецы.

Последних, слава богу, ну или богиням, среди того детского сада, а также филиала средней и старшей школы, в которые превратился наш особняк, не значилось.

Ну и, конечно же, в основной массе это были изнеженные, избалованные и порой очень одинокие дети. Правда, с теми, кто помладше, было попроще.

Поизображав из себя невесть что недельку и посопротивлявшись моим правилам, они зарабатывали несколько наказаний, ломались, становясь шёлковыми, и радостно вливались в струю, внезапно обнаружив, что их прежняя жизнь была не такой уж и весёлой.

Трудности были со «старшим поколением», а в частности

с присланными к нам относительно недавно четырьмя моими сверстниками. Двумя девушками графских кровей, одной микро-маркизой и сыном обнищавшего герцогского рода – дальним родственником моего покойного батеньки.

Именно для них я, пользуясь влиянием гильдии, по настоянию матушки и выбил из министерства учебных заведений приглашения, а точнее, «имперские приказы» на обучение в учреждениях второго дивизиона.

Так как родичи просто скинули эту четвёрку с рук и благополучно забыли, а без положительного решения министерства по запросу опекуна им никто не стал бы оплачивать содержание.

Винченга д'Аббер, дочь графа Аббера, жуткая оторва с характером гламурной блондинки и привычкой закатывать грандиозные скандалы по любому маломальскому поводу должна была отправиться в «Модельный Дом», шефство над которым взяла моя мать.

Конкретно здесь проблем не наблюдалось, Винченга на самом деле была вовсе не плохой девушкой, просто годы жизни в серпентарии, который она называла семьёй, выработали у неё такую защитную реакцию. К тому же она буквально фанатела от моей «мамо'нь», а в моём присутствии вела себя словно ангел.

Люченция д'Эвергри. Вот эта, в отличие от своей очень дальней родственницы, была просто бл... девушкой с низкой социальной ответственностью, работающей из любви к

искусству. Если её не контролировать, она была готова чпокаться со всем, что хотя бы отдалённо походило на мужчину в любом удобном для этого месте, а в случае отсутствия оных на горизонте, пыталась утащить к себе в спальню кого-нибудь из девушек.

В общем, репутация у неё была такая, что стоило ей отправиться на конюшню или на псарню, слуги тут же на разные голоса начинали перешёптываться, искренне жалея бедных зверушек.

Меня эта юная леди боялась как огня, потому как попыталась соблазнить в первый же день после приезда, сразу после того как была застукана Вердом с конюхом возле сараев хозяйственной части. За что по моему приказу была порота розгами в присутствии матери и остальных приёмьшей-обученцев.

Дальнейший жизненный путь её с моей лёгкой руки вел в «Императорский Институт Благородных Девиц», который был создан как раз для таких запущенных случаев. Да ещё с самыми лестными рекомендациями, адресованными ее будущим наставникам.

Четвёртая дочь маркиза, правящего где-то на западе страны, Жанна д'Окре тоже была проблемной, но совершенно иного плана. Низенькая, дай бог набрать чуть больше полутора метров, хрупкая и болезненная девушка являлась абсолютным интровертом с явными суицидальными наклонностями.

Дни, а порой даже ночи она предпочитала проводить в библиотеке или, обложившись книгами и запершись в своей комнате, порой то ли забывая, то ли сутками не желая принимать пищу. При этом девица обладала сильным магическим даром, однако то ли не хотела, то ли не могла нормально его развивать.

Её по моей просьбе приняли в Женскую Магическую Академию Святой Кристины, но и тут всё было не слава богу. За Жанной следовало постоянно приглядывать и контролировать каждый её шаг, разве что нос не утирать, а на территорию кампуса, за исключением преподавателей, пускали только и исключительно девушек не старше двадцати двух лет.

Так что для её единственного слуги – древнего старичка Бильяма, недавно разменявшего восьмой десяток, – ухаживать за ней там было физически невозможно. Был, конечно, вариант просить Мисилиси вызвать из её родной деревни какого-нибудь кошкокролика, да ту же Лалалиси – хорошую, правильную и ласковую девушку, – но...

Пока Жанна привыкнет к новому лицу, пока начнёт ей хоть немного доверять, вполне может пройти не один год. К счастью, был один вполне устраивающий меня выход из этой ситуации. Я бы даже сказал, облегчающий жизнь.

Взяв лежавший рядом со мной серебряный колокольчик, я позвонил, и через секунду дверь скрипнула, впуская в помещение одну из наших горничных.

– Что будет угодно молодому господину? – с поклоном спросила девушка.

– Лена, те не знаешь, Ариса уже спит? – спросил я, поворачиваясь к ней.

Я всегда считал, что отношение к слугам как к вещам позорит аристократа, а потому никогда не позволял себе безразличного или даже презрительного поведения с персоналом особняка. Чем, кстати, иногда грешил мой покойный отец, воспитанный в классических традициях благородных.

Всех своих людей желательно знать в лицо и по имени, а ещё лучше представлять себе, хотя бы примерно, чем они дышат. Так и им работать приятнее, и у тебя меньше шансов получить нож в спину от переодевшегося слугой убийцы.

Я неукоснительно следовал этому правилу и вдалбливал эту мудрость в голову всем повешенным на наши плечи де-тишкам.

– Леди Ариса в библиотеке с леди Жанной.

– О! Это хорошо, – улыбнулся я. – Не могла бы ты позвать её сюда.

– Как будет угодно молодому господину, – горничная выполнила лёгкий книксен и испарилась.

Для прислуги наши близкие отношения со «Злобной куклой» не были секретом. В конце-то концов, трудно скрыть что-то подобное от людей, которые стирают твоё грязное бельё.

Впрочем, из-за того что с этим изменением статуса Ари-

сы сестрёнки-секретарши более не посещали мою спальню каждую ночь, меня не считали бабником или что-то вроде того, а наоборот, уважали ещё больше.

Почему-то в их среде считалось, что если молодой господин перестаёт пользоваться ночными услугами личных горничных и обзаводится постоянной любовницей, то мальчик вырос и превратился в мужчину.

Дождаясь появления девушки, я перевёл взгляд на последнее письмо в красном конверте, присланное из «Базилики», ещё одной, расположенной в Ариэльдейле, Рыцарской Академии.

Этакого «Академикума» «для бедных», который к тому же вечно конкурировал со своим «старшим» собратом. Именно туда я решил запихнуть последнего и, наверное, самого проблемного из всей этой четвёрки, Виконта Ровура д'Суанмуцу, моего троюродного брата по отцу. С глаз долой – из сердца вон.

Родившийся в бедной, но тем не менее герцогской семье, аж седьмым сыном от третьей жены, Ровур даже в своём незавидном положении дома был пупом земли, потому как являлся единственным, а оттого любимым сыном нынешней жены герцога.

Естественно, со временем в семье начали крутиться самые нехорошие интриги вокруг наследования их «пустого корыта». Так что, не желая доводить дело до критической точки, отец сделал Ровура виконтом и пинком отправил к

богатым родственникам.

Прибыв к нам, парень первым делом попытался построить меня, мол, он здесь главный! Ну, на мне-то где сядешь, там и слезешь с переломанными ногами.

Чуть позже д'Суанмуцу отличился тем, что облапал вначале сестричек кошкокроликов, затем приставал к Мисилиси, а после попробовал подкатить к Арисе, за что получил по морде, а под конец изнасиловал одну из горничных.

Узнав об этом, я был в ярости и вначале жутко избил идиота, а затем приказал казнить его в соответствии с законами наших земель. Однако мать упростила меня отказаться от подобных жёстких, но справедливых мер и не ссориться с родственниками.

В общем, в тот раз этот идиот, который был старше меня на пару месяцев, ещё легко отделался, заплатив огромный, по меркам простолюдинов, откуп обиженной им девушке. Однако Ромур так и не успокоился.

На уме у него были только три вещи: охота, вино и женщины. Первым и вторым он предавался самозабвенно, и я ему не мешал, а вот на тему последнего у него какое-то время был полный облом, ибо я пообещал оторвать всё, что болтается, если он покусится ещё раз хоть на кого-нибудь из моих людей.

Однако, как говорится, свинья грязи найдёт, и Ромур, соответственно, тоже нашёл ту, кто всегда не против, и, естественно, этой благодетельницей оказалась Люченция. Вооб-

ще, эти двое были во многом похожи, и явно нездоровое пристрастие к «этому делу» происходило у них в первую очередь от безделья.

Правда, через две недели бывшие любовнички уже крысились друг на друга как самые лютые враги. Не знаю уж, что у них там случилось, мне это, честно говоря, неинтересно, но в какой-то момент слабая на передок дура попыталась отравить нашего непутёвого виконта, а этот идиот чуть было не пристрелил её из купленного в Гильдии Авантюристов гражданского варианта «Отто М-3».

Пришлось разводить этих двоих по разным углам. Люченция окончательно попала под домашний арест в своей комнате, а Ровура я сослал в ближайший город, назначив небольшое содержание и запретив показываться в имении.

В общем-то, с тех пор в особняке он более не появлялся. Предпочитая оставаться в окружении свиты таких же, как он, молодых отморозков носиться целыми днями на коняшках по нашим охотничьим угодьям, а всё остальное время окучивать кабаки и публичные дома.

– Звал? – сходу спросила Ариса, быстрым шагом влетая в дверь и подхватывая на ходу яблоко из вазочки.

– Ага, – кивнул я и, показав на соседний стул, предложил: – Присаживайся. Разговор есть.

– Хмпф, – девушка вздёрнула носик, а когда служанка тихо закрыла дверь, и мы остались одни, захрустела фруктом и в наглую уселась у меня на коленях. – Чего хотел? Хотя я

догадываюсь, но неужели прям здесь...

Надкусанное яблоко покатилося по столу, а ловкие ручки оплели мою шею.

– Ариса! – я строго нахмурился, а тем временем приобрёл девушку за точёный стан, помогая поудобнее устроиться. – Неужели тебя Люченция укусила? Бедная моя! Это же опасно...

– Ах!! Так всё и было! – девушка закатила в глаза и стала притворно падать в обморок. – Я так больна! Мне срочно требуется инъекция твоего лекарства! Внутриутробно!

– Могу разве что ремня прям щас прописать! Для наружного применения, – задумчиво произнёс я. – Говорят, от таких болезней лучшее средство...

– Нагло врут! – уверенно сообщила мне «Злая кукла». – Хотя говорят, что некоторые имперские аристократы имеют очень «странные» вкусы. Неужели ты из таких... О... Жестокий...

– Так, – я тяжело вздохнул и, сняв с себя лёгкое тельце Арисы, усадил её напротив. – Шутки в сторону, я позвал тебя по серьёзному делу.

– Пф-ф-ф... Вот всегда с тобой так. К тебе умирающая приходит, а ты о каких-то делах. Считаю, что я обиделась!

– Ладно, ладно... я потом извинюсь, – улыбнулся я. – Скажи лучше, ты обдумала моё предложение?

– Да, – гордо подняв голову, сообщила девушка. – Я готова стать твоей женой!

– Я тебе такого предложения не делал...

– Демноны... не прокатило, – буркнула Ариса себе под нос, похоже, не особо расстроившись отказом. – Тогда ответ тоже «да», я согласна, чтобы ты стал моим рабом!

– Я такое предлагал? – притворно удивился я. – Забудь, милая, я был пьян!

– М-м-м-м... Ты хотел, чтобы я сыграла с тобой в салочки?

– Это был кто-то из детей.

– Надела броню амазонки и станцевала на празднике уроя в варварском племени Чукуп? После чего последует массовая оргия в честь провозглашения меня матерью племени?

– Это кто тебе такие предложения делает? – прорычал я.

– Ох... не ты? Ну да... точно! Кажется, после этого бессознательную тушу того паренька-авантюриста куда-то унесли согильдийцы, и я его больше не видела! Так что можешь перестать ревновать, считай, что я сказала ему своё твёрдое «нет»!

– Ариса...

– Да, да... Я Ариса, я... – тяжело вздохнула она, становясь серьёзной. – Я подумала, я согласна. Я поеду с Жа-Жа в эту дурацкую магическую академию Святой Кристины. Буду следить за Жа-Жа, заботиться о ней и даже вытирать сопельки!

Девушка сложила перед собой ладошки лодочками в молитвенном жесте и благоговейно посмотрела на потолок. Ес-

ли бы сейчас с него полились божественные лучи, то «Злобную куклу» можно было бы спокойно причислять к лику святых.

Вот только затем она полностью разрушила эту иллюзию, хитро покосившись на меня, после чего стало понятно, что под маской невинности скрывается мелкая бесовка.

Тайны я, собственно, из этого не делал, но и не говорил прямо, однако лично мне было очень даже выгодно, чтобы Ариса отправилась в столицу вместе с Жанной. Очень уж мне на руку тот факт, что две совершенно не совпадающие по характеру девушки так сильно привязались друг к другу.

Несмотря на наши отношения, мне бы было очень сложно, не имея подобного предлога, уговорить эту довольно ответственную девушку бросить свою работу в Гильдии Авантюристов и отправиться со мной в Ариэльдейл на птичьих правах.

Да и в «Академикуме» мне вряд ли бы позволили держать при себе ещё одного человека, да к тому же с размытым и очень сомнительным статусом.

Её брат Сабер – другое дело, он мой оруженосец, боевые секретарши сестрички-кошкоролики – мои личные горничные и имеют право находиться в кампусе вместе с господином. А вот Ариса...

Нет, я, конечно, в лёгкую поселил бы её в центральном отделении Инженерной гильдии, но... с её-то характером, она очень скоро начнёт чувствовать себя бесполезной, а там уж

недалеко и до прямых обвинений в том, что я держу её при себе как грелку для постели.

И плевать, что это она в последнее время постоянно ломится в мою спальню. Женщины такие существа, что подобные выверты сознания для них абсолютно нормальны.

А так у неё есть вполне нормальный повод для самообмана и успокоения собственной совести. Идеально!

– Хорошо... – я встал и, подняв со стола нежно-зелёный конверт, отдал его девушке. – Передай это Жанне, думаю, у тебя лучше, чем у меня получится сообщить ей «радостную» новость о том, что ты зачислена в Академию как её компаньонка. Завтра утром отправляетесь в Ариэльдейл. Поедете на паровой карете в сопровождении двадцатки конных драгун...

– Эй! – воскликнула Ариса, вскакивая. – Как завтра? А собраться? А подготовиться?

– Ну, ты уж прости, гонец задержался из-за разлива реки Совоги почти на неделю. Так что времени у вас мало, – развёл я руками, показывая, что ничем не могу помочь, а сам взял голубенькое письмецо из Института Благородных девиц и золотое из «Модельного Дома».

– А... как же сегодняшняя ночь... а на прощание... – резко приуныла Ариса.

– Придётся потерпеть, – улыбнулся я и направился к выходу.

– Ты куда это?

– К Люченции и Винченце, – бросил я через плечо. – Они едут с вами, так что их тоже нужно обрадовать.

– Сейчас?

– Ну да.

– Поздним вечером? – в голосе Арисы появились странные нотки.

– Да, а что?

– К Люченции?.. – прошипела она.

– Э-э-э-э... – я почесал затылок. – Ну да... проблемно, конечно, но как-нибудь отобьюсь!

– Вот ещё! Давай его сюда! – Ариса протянула руку. – Я сама отнесу.

– А не боишься, что она тебя...

– Пусть лучше она меня боится! – произнесла «Злобная кукла» таким голосом, что я на месте нашей распутницы спрятался бы куда-нибудь и побыстрее.

Часть 4

Паровой двигатель затарахтел, и массивная самодвижущаяся карета, медленно набирая скорость, выкатилась за ворота Конструкторского Бюро, увозя небольшой женский коллектив грызть гранит науки.

В чём-то им можно было даже позавидовать... В том же Академикуме, в который предстояло отправиться мне, именно с «Науками» всё было как-то не очень. Фактически единственное учебное заведение первого дивизиона представлялось мне всего-навсего тренировочным клубом по интересам, а не чем-то серьёзным.

Причём учили там не какой-то конкретной профессии, а тому, как быть правильным рыцарем Империи, что сводилось к физическими и магическим тренировкам.

А также куче невнятных академических часов, понять содержание которых неподготовленному человеку было труднее, чем жителю России двадцать первого века суть Марксистко-Ленинской эстетики. Был у моей первой мамки, когда она училась в советском ВУЗе, такой предмет.

Ну и, конечно, политика, внешняя политика, этикет и политеистическое богословие. Куда ж в подобных учреждениях без культурной пропаганды.

Паровая карета, ведомая дворфом-шофёром, точнее, дворфийкой по имени Луна, как и все взрослые женщины

этой расы больше похожей на двенадцатилетнюю девочку, свернула со съезда КБ на малый тракт, где её тут же взяли в коробочку тяжеловооруженные конные Гвардейцы-драгуны из моего личного полка.

Двигаться, конечно, таким макаром они будут значительно медленнее, чем если бы Луна давила педаль подачи пара по полной, но мне так спокойнее. Да и случись что по дороге с аппаратом, его всегда можно взять на буксир из лошадок, превратив на время в обычную карету.

Хлопнув по плечу стоявшего рядом со мной Мастера Бирина, супруга нашей низкорослой женщины-шофёра, я приказал гвардейцам из корпуса охраны КБ закрывать главные ворота и, развернувшись на каблуках, зашагал вглубь территории.

Головное КБ «Инженерной Гильдии», названное в честь неизвестного никому в этом мире «Калинина», располагалось в нескольких километрах от нашего особняка. Его строительство с использованием «новых технологий», а точнее, всего того, что смог выдать мой не очень прошаренный в этих вопросах ум, началось ещё до нашего «развода» с «Артелью Механо-конструкторов».

Ну и, в общем-то, частично послужило его причиной, разделив старую гильдию на тех, кто желал работать по новым промышленным принципам, и динозавров-ретроградов, не хотевших вылезать из болота маленьких мастерских и единичных заказов. С их идиотской практикой частного ремес-

ленничества, когда два приобретённых в Артели механизма, казалось-бы, одинакового наименования, но выполненные разными мастерами, не имели между собой практически ничего общего.

– Когда-нибудь потомки скажут, что именно я загадил этого прекрасный мир, – задумчиво произнёс я, остановившись посреди административной площади и глубоко вдыхая свежий воздух, распространяющийся от фонтана. – Мда... надо бы поставить задачу разработать экологические нормы и придумать очистительные комплексы. К лесным длинноухим, что ль, обратиться или привлечь секту друидов? Не, лучше уж ушастики!

– Вы что-то сказали, Магистр? – окликнул меня степенно подошедший дворф. – Зачем вам эльфы?

– Да так. Мысли вслух... – отмахнулся я. – Но всё же... вот что, Мастер Бирин, в ближайшие два-три года постарайтесь выйти на контакт с одним из наших Имперских анклавов лесных эльфов, но только не с самим Вечным Лесом. Это другое государство, да к тому же они там на всю голову...

– Тык что мы, не понимаем, что ль... – ухмыльнутся дворф. – А вообще, Магистр, зачем вам эти любители цветочков и бабочек?

– Будем налаживать контакт, а затем привлекать к нашим проектам, – я изобразил в воздухе кистью какую-то невнятную фигуру. Мы же не хотим, чтобы через десять-двенадцать лет, когда ещё больше расширимся, получить голов-

ную боль в виде экологических террористов затейников.

– Эукурогуи...

– Экологических... ну, природных, – помог я дворфу. – Мы жжем уголь, Мастер Бирин, а это не очень хорошо скажется на окружающей среде и здоровье живых существ. Пока это незаметно, но чем больше труб – тем больше дыма.

– Именно поэтому вы запретили строить своим мануфактуры в черте городов и собираетесь запускать будущие производственные линии в нежилых районах?

– Ну да... но не только, – кивнул я и, в последний раз обведя глазами великолепные «потёмкинские фасады» административной площади, вошёл в центральный корпус. – Рабочие посёлки при предприятиях всё равно со временем разрастутся как минимум в моногорода. Такова уж их природа. Но, во-первых, это будут «наши» города, в которых будут жить по нашим правилам, а во-вторых, производства уже сейчас оказывают положительное влияние на миграционные потоки в феод д’Вергри.

– Сделаем, Магистр, – кивнул Бирин и заторопился по своим делам.

Поднявшись по красивой лестнице на второй этаж, я открыл дверь своего личного кабинета, махнув рукой строгой и очень серьёзной лунной эльфийке средних лет, давно уже работавшей в КБ, но только недавно заслужившей у Мисилиси право называться боевым секретарём-стажёром. И, конечно же, попросил заварить чай.

Войдя в святая святых Конструкторского Бюро, я снял свою широкополую кожаную шляпу и заученным, давно оточенным жестом послал её в полёт через полпомещения прямо на шлем предсерийного прототипа драгунских лат, используемых ныне моими гвардейцами.

Бросил быстрый взгляд на циферблат высоких напольных часов, таких же, какие ныне украшали личные кабинеты Императрицы, Премьер-министра, а также всех Лордов Защитников Земель, и подошёл к установленной рядом с одной из стен огромной доске, на которой были вывешены многочисленные бумажки с приоритетными и не очень задачами для исследовательского отдела.

Причём почти все эти, в общем-то, перспективные проекты генерировали мои подопечные. Я же только подкидывал им идеи и курировал определённые направления.

Как и в случае с женскими тряпками, запустившими целую революцию в моде нашей страны, в своей профильной области я лишь подтолкнув прогресс в нужном направлении и, главное, заразил окружающих своими идеями.

В том, что лично я стану единственным генератором идей, повторно «изобретая» их, благодаря знаниям родного мира, я видел тупиковый путь. Напитанный «чужими» мыслями и вещами мир просто остановится в своём развитии, сразу после того как я испущу последний вздох.

А это при подобном варианте развития событий могло произойти в любой момент. Так что я к тому же обезопасил

себя, не став складывать все яйца в одну корзину.

Возможно, благодаря запущенным мной предприятиям, они ещё какое-то время будут бездумно клепать то, что было создано мною при жизни, но это уже застой, за которым неизбежно последует болезненный регресс.

Я же хотел этому миру другой судьбы. А потому основным своим детищем считал даже не саму «Инженерную Гильдию» и не её мануфактуры, а «Научный Корпус» вместе со «Школой юных Пионеров» и «Инженерным колледжем».

Всё это были строго внутригильдийские структуры, за исключением «Школы», конечно.

Последняя при огромной, даже подавляющей доле в ней государства являлась первым и пока что единственным бесплатным учреждением в стране, доступным детям всех социальных слоёв, которое Министерство учебных заведений по личному повелению Императрицы открывало во всех городах страны.

Осмотрев новые поступления «идей», я победно усмехнулся, сняв с доски одну из бумажек.

«Лом Грулов, маг третьей ступени магии звука. Подмастерье Инженерной гильдии. Меня заинтересовали случайно услышанные мной ваши слова о возможных перспективах создания технических устройств для передачи голоса на расстоянии. Предлагаю исследовать волновые колебания магического фона вокруг осколков громовых камней, которые происходят при близких звуках человеческой речи. Прошу

позволить мне исследовать данное явление».

Вот об этом я и говорил! Я действительно обсуждал нечто подобное с главой группы магов, ответственных за разработки в сфере электрификации. А парень услышал, и у него родилась «мысль»! Не радиоволны, конечно, но может быть куда лучше!

Естественно, что я завизировал эту бумагу и велел определить молодому магу бюджет. Сложив листочек в несколько раз, подошёл к стойке, на которой хранилось множество различных металлических сфер. Взял и раскрутил медную, положил записку внутрь.

Затем вскрыл крышку специальной трубы и бросил в неё шар. Теперь он по проложенным в стенах и грунте направляющим докатится под уклоном до подвалов административного корпуса и попадёт в руки ответственного за «медные» сообщения.

Не пневмопочта и не и-мейл, конечно, но позволяет экономить время и не гонять людей, избегая человеческих ошибок.

Сев за свой рабочий стол, я закопался в бумаги.

«Готова очередная партия инженерных кульманов нового образца...»

Замечательно! Осталось распределить по заявкам из отделений гильдии и не забыть поставить десяток в Колледж.

«Паровой гражданский шариковый карабин с курочным индикатором не прошёл приёмную комиссию...»

Плохо. Рассмотреть претензии и предоставить выводы в кратчайший срок. После чего представить исправленный прототип. Гильдии Авантюристов просто необходимо подобное оружие, а нам – поддержание хороших отношений.

«Со склада Её Величества Императорской гвардии была похищена партия паровых мушкетов военного образца и средства перезарядки элементарных частей. Пропавшее оружие было обнаружено по тревожному маячку в замке герцога д'Вайли...»

Не, ну пусть с этим она сама разбирается.

Я отложил в сторону очередной лист, когда в дверь постучали.

– Слушаю, – произнёс я в специальный раструб, выведенный у стола, связанный медными трубками с таким же рядом с дверью.

– Магистр Эсток, лорд Ровур д'Суанмуцу по вашему приказанию прибыл, – произнесла лунная эльфийка. – Сопроводить?

– Не... – усмехнулся я. – Пусть в комнате ожидания часика четыре промаринуется. Не выпускать и не позволять шуметь. Захочет есть, накормите. Только пусть это сделают гвардейцы.

– Слушаюсь... вообще-то, он не один, а в компании семи молодых людей. Вроде благородных.

– Вот как? И все уже здесь?

– Да...

– Удалить посторонних с территории режимного объекта. Начальника гвардейской охраны ко мне на ковёр. Будут сопротивляться – разрешаю применять силу.

– Так точно! – воскликнула Тирунвиэль и, по-моему, даже прищёлкнула каблучками, как учила её Мисилиси.

– Вот и хорошо. Жду Герберта к себе. И пусть готовит вазелин...

– Вайдзерикн?

– Пусть готовит, даже если не знает, что это такое...

– Передам... – произнесла женщина, и тут любопытство, свойственное её полу, взяло своё, и она робко спросила: – А всё же, что это такое?

– Смазка, – усмехнулся я, – после которой чины, звания и погоны слетают с человека, как листья с дерева осенней порой.

– А...

Песочил начальника охраны КБ я искренне, с чувством в течение почти получаса. Мужик бледнел, зеленел, наливался кровью и снова становился трупного цвета.

Конечно, ничего криминально не произошло, но меня совершенно не устраивала ситуация, при которой любой благородный, пусть даже приглашённый лично мной, мог привести на территорию КБ ещё кого-нибудь.

К сожалению, ранее в этой стране были очень относительные понятия о мерах безопасности, а потому мне оставалось только ездить по ушам несчастного гвардейца со всем опы-

том, полученным от своего сержанта в бытность простым морпехом-призывником.

В конце концов, я, окончательно построив мужика, вы-проводил его за дверь, вновь занявшись документами, а когда закончил, за окном уже вовсю светили звёзды.

Ровур ворвался в кабинет подобно демону. Однако, увидев меня, глубоко вздохнул и попытался успокоиться.

Получилось плохо, а оттого его: «Здравствуй брат...» – произнесённое сквозь зубы, было сродни шипению ядовитой змеи.

– Здравствуй, – безразлично ответил я, просто так, для вида перекладывая бумагу на столе. – Правда, не помню, когда я стал тебе «братом»... Но если тебе об этом сказала одна из твоих сестричек, то поверь, её кто-то жестоко обманул.

– Ах ты... Ты! – задохнулся от возмущения парень, но тут и я, конечно, перегнул палку.

– Искренне прошу прощения, – произнёс я, наконец, посмотрев на гостя. – Я клянусь, что не хотел обидеть ни одну из наших благородных родственниц и ни на что не намекал. Садись, есть разговор.

Всё ещё красный от возмущения Ровур тем не менее послушался и, взяв один из стульев, подсел к столу.

– Я... – произнес он, успокаиваясь. – Я тоже хочу попросить прощения.

– Да?

– Да! Я в последнее время много думал...

«Не знал, что он это умеет...»

– ...и разговаривал с людьми, – закончил виконт свою фразу. – Ты знаешь, что самая последняя шлюха в самом грязном борделе твоего домена искренне уважает тебя и тётушку...

Я не стал спрашивать и язвить о том, в каких же мерзких клоаках он побывал...

– Сейчас я думаю, что, если бы не вёл себя так... – он потупил взгляд и осунулся. – Я бы не...

– Что...

– Я видел Мариэль и своего маленького сына...

– Я запретил тебе появляться в поместье... – холодно произнёс я.

– Знаю, – он отвернулся. – Но когда я увидел Савёла... Я... Во мне... Во мне что-то непоправимо сломалось. Вот...

Он положил на свой край стола какую-то гербовую бумагу, выждал пару секунд, а затем встал и пододвинул её прямо ко мне.

– Ты признаёшь своего сына от простолюдинки как первого наследника? – удивлённо спросил я, прочитав документ.

– Да, – глухо сказал он. – Я понимаю. Ты как благородный не можешь одобрить подобного порыва, но... Я для себя решил: вступлю в монашеский орден и...

– И бросишь мать с сыном на меня, как и разорённые бесплодные земли, пусть их не так уж и много.

– Нет! Я! – вспыхнул парень и тут же угас. – Да... А что

я могу ещё сделать?

– Ну, например, жениться на Мариэль, – предложил я.

– Невозможно, – отрезал он. – Да и она меня...

– Не любит? Презирает? – надавил я. – Ты это заслужил!

– Я в твоих глазах ничтожество... Да?

– Не буду отрицать, – кивнул я. – Но...

– Но?

– Да «но»! Хочешь стать в моих глазах человеком?

– Хочу, – потерянно сказал он.

– Прочитай... – я пихнул в его сторону красный конверт.

– Ты... Ты устроил меня в «Базилику»? – парень ошарашенно посмотрел на меня.

– Да, – холодно произнёс я, сверля в нём дырки глазами. – Мариэль поедет с тобой как личная горничная, твоих слуг я отсылаю домой. С вами будет ещё один мой человек. У тебя есть ровно пять лет обучения, чтобы стать человеком. Рыцарем, которого я буду горд называть своим братом, а также заслужить... слышишь! Заслужить любовь Мариэль. И поверь, если ты просто соблазнишь её, я об этом узнаю, приду и накажу тебя. Ты меня понял?

– Да... – Ровур во все глаза смотрел на меня. – А мой сын?

– Побудет в особняке.

– А потом?

– Станешь человеком, и я дам Мариэль младшее дворянство, вы сыграете свадьбу, и я буду помогать, если потребуются. Нет – уничтожу!

– Спасибо, брат! – Ровур вскочил и глубоко поклонился.

– Завтра отправитесь в Ариэльдейл с эскортом из пяти драгун, а сейчас... – я повернул к себе раструб разговорной трубки, переключая его с двери на ту, что была выведена возле стола моей секретарши-стажёра. – Тирунвиэль, прикажи подготовить паровую повозку в ближайший храм Эллидии!

– Зачем? – удивлённо спросил Ровур.

– А ты в зеркало на себя давно смотрел? – поинтересовался я. – У тебя ж «Кафоний каменный» с пробелками будущих язв по всему лицу. А что ты хотел, парень, почти год не вылезая из борделей? Хорошо ещё, если каким-нибудь герпесом не заразился, его хрен отличишь на твоей роже.

* * *

На следующий день, Ровур с горничной и охраной уехал в «Базилику». Не сказать, чтобы я прямо так безоговорочно поверил в его исправление, пусть даже принесённая им бумага оказалась подлинной и нотариально заверенной у имперского прокуратора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.